

Август 1939 г.

Роковые годы 1939-1940

События
в Прибалтийских государствах и Финляндии
на основе советских документов и материалов

ТАЛЛИНН ОЛИОН» 1990

9(Э)23

Р 66

**Составитель, автор комментариев и предисловия
кандидат исторических наук К. Яanson**

Предисловие и комментарии перевела М. Коз

Фотографии подобрал Р. Рохтла

Художник-оформитель В. Сорокин

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Период с сентября 1939-го до июня 1940 г. в истории Прибалтики был богат событиями. О положении в Прибалтике и Финляндии в то время, а также о политике великих держав, в том числе и Советского Союза, говорилось и писалось много и по-разному. Современному советскому читателю известна в лучшем случае одна версия о ходе событий. Даже документальный материал, имеющийся об этом периоде, гораздо объемистее того, что было дозволено к чтению. Я имею в виду не только опубликованные дипломатические документы западных держав или же материалы, сохраненные в министерстве иностранных дел Эстонской Республики. Весьма интересны и собрания документов советской стороны. Последующий набор документов взят в основном из одного издания, вышедшего в 1946 г. в Москве: «Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4 (1935 — июнь 1941 г.). Причем в сборнике не было ничего секретного, не было там и оригинальных документов, а содержались лишь перепечатанные из периодической печати официальные заявления и мнения. Тем не менее, через некоторое время после выхода в свет они были признаны настолько опасными, что было дано распоряжение перевести этот сборник в спецфонд.

Собрание документов в настоящем издании ограничивается одним целостным историческим периодом с сентября 1939-го по июнь 1940 г., причем имеются и документы, касающиеся Эстонии, других Прибалтийских государств и Финляндии более раннего периода. Документы подаются в хронологической последовательности, в скобках дается номер документа в оригинале. Два материала, не имеющие цифрового обозначения в скобках, взяты из сборника, вышедшего в Москве в 1939 г.: «Международное положение и внешняя политика СССР. Сборник документов и материалов».

В эту книгу включены документы, касающиеся в основном Эстонии, а аналогичные или близкие по содержанию

тексты, касающиеся Латвии или Литвы, не повторяются. И в то же время нельзя было ограничиваться только Эстонией, поскольку все, что происходило вокруг Эстонии, тоже является составной частью истории Эстонии. Сказанное касается также и Зимней (советско-финляндской) войны. Хотя, конечно, включение Финляндии в число прибалтийских стран не так уж и странно, поскольку так можно было сделать и делалось в 1930-е гг. Ведь написано же даже в «Эстонской энциклопедии» тех лет, что «иногда к прибалтийским странам причисляется и Финляндия». А в секретном протоколе, прилагаемом к договору о ненападении, заключенному между Советским Союзом и Германией, о судьбе Финляндии говорилось в одной и той же статье, где шла речь об Эстонии, Латвии и Литве.

Разрешите предоставить слово документам. Они говорят сами за себя и представляют нам образную картину того, как тогда делали политику и как она преподносилась народу. В комментариях делается попытка ознакомить читателя, не знакомого с историей, по мере сил и возможностей с историческим фоном того времени, куда входит то, о чем умалчивалось в документах, и то, о чем стало известно гораздо позднее.

В тексте документов и материалов воспроизводится орфография подлинника.

В 1939 г. вопрос о прибалтийских странах обсуждался прежде всего на так называемых Московских переговорах, созданных в целях заключения договора о взаимной помощи и состоявшихся при участии представителей Советского Союза, с одной стороны, и Великобритании и Франции — с другой (см.: *К. Яансон. Прибалтийские государства в мировой политике в 1939 г.*//Календарь 1989 г. Таллинн, 1988, с. 69—75. на эст. яз.) В интересы Советского Союза входило включение в список государств, подпадающих под общую гарантию, Латвии, Эстонии и Финляндии. Названные государства, однако, пытались сохранить свой нейтралитет и не пожелали иметь подобные гарантии. 21 апреля Н. Каазик, заведующий политическим отделом министерства иностранных дел Эстонии заверил английский консула В. Г. Гальена, что Эстония никогда не может допустить того, чтобы советские войска прибыли на ее территорию, что могло бы случиться при наличии подобной гарантии. 25 мая министр иностранных дел Эстонии К. Сельтер назвал советское предложение о гарантиях превентивной агрессией. К 1 июля западные страны все же согласились с включением Латвии, Эстонии и Финляндии в список гарантируемых стран. Далее Советский Союз пожелал также гарантирования этих стран от косвенной агрессии, под этим подразумевался «внутренний государственный переворот или поворот в политике в пользу агрессии». В этом отношении окончательная договоренность так и не была достигнута. Как телеграфировал 19 июля из Парижа в Москву представитель Советского государства Суриц, советская формулировка о косвенной агрессии рассматривалась там как требование, целью которого является «оставить нам практическую свободу действия в Прибалтике и при этом не в момент реальной угрозы со стороны Германии, но в любой подходящий нам момент». Московские переговоры зашли в тупик в августе, когда Польша отказалась выполнить просьбу Советского Союза разрешить на ее территорию советские войска.

Начиная с апреля 1939 г. Германия неоднократно вносила Советскому Союзу предложения по поводу улучшения отношений. В конце июня Берлин передал Москве через министра иностранных дел Италии предложение заключить договор о ненападении и предоставить общие гарантии Прибалтийским государствам. 3 августа министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп заявил советскому представителю, что нет на территории между Балтийским и Черным морями проблемы, которую не могут решить обе страны. Советско-германский договор о ненападении был подписан 23 августа 1939 г. в Москве. К нему прилагался секретный протокол, в первой статье которого говорилось о прибалтийских странах (Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве) и утверждалось, что граница между сферами влияния Советского Союза и Германии в этом регионе проходит по северной границе Литвы. Во второй статье шла речь о том, что граница сфер влияния обеих стран проходит на территории Польши по рекам Нарев, Висла и Сан. При этом отмечалось, что вопрос существования самостоятельного Польского государства будет решен в дальнейшем. В третьей статье Советский Союз утверждал, что заинтересован в Бессарабии, Германия в то же время заявляла о полном отсутствии каких-либо интересов в отношении Бессарабии. Пакт о ненападении и секретный протокол был подписан наркомом иностранных дел СССР В. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом.

Ранним утром 1 сентября 1939 г. Германия совершила нападение на Польшу. 17 сентября в четыре часа по средневропейскому времени советские войска пересекли восточную границу Польши. Причем в ноте, переданной полномочному послу Польши в Москве, утверждалось, что целью Красной Армии является защита жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Выступая 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР, Председатель Совета Народных Комиссариатов В. Молотов заявил, что Советский Союз потерял в ходе этой военной операции павшими в бою 737, ранеными 1862 бойцов. В качестве трофея получено более 900 артиллерийских орудий, более 10 тыс. пулеметов, более 300 тыс. винтовок...

№ 1 (356)

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ УТРОМ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СССР

Господин Посол!

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту Правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению Правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны)¹.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР
В. Молотов

17 сентября 1939 г.

«Известия» № 217 (6987) от 18 сентября 1939 г.

№ 2 (357)

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

18 сентября 1939 года

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

«Известия» № 218 (6988) от 20 сентября 1939 г.

¹ Этот текст направлен дипломатическим представителям 24 государств, в том числе Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

22 сентября 1939 года

Германское Правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков¹.

«Известия» № 221 (6991) от 23 сентября 1939 г.

¹ Демаркационная линия, приведенная в этом коммюнике, еще совпадает с разделением сфер влияния в секретном протоколе 23 августа. Однако 25 сентября И. В. Сталин сделал предложение германскому послу Фр. В. фон дер Шуленбургу изменить границу сфер влияния. Это было сделано 28 сентября 1939 г. в секретном протоколе к договору о дружбе и государственных границах, заключенному между Советским Союзом и Германией во время очередного визита Риббентропа в Москву. В Польше границы сферы влияния Советского Союза были отодвинуты к востоку, а в Прибалтике Литва была перенесена из германской сферы влияния в советскую. Исключение составляла узкая полоса на юге Литвы вокруг города Мариямполь, ныне Капсукаса. Протоколом предусматривалось, что после того, как Советский Союз примет специальные меры по защите своих интересов на территории Литвы, то для того, чтобы граница между Литвой и Германией была естественной и простой, ее выпрямляют таким образом, что часть территории Литвы переходит во владение Германии. Этого, однако, не произошло. Хотя секретный протокол, подписанный Молотовым и Шуленбургом и заключенный во время экономических переговоров Советского Союза и Германии 10 января 1941 г., и оставил эту территорию Советскому Союзу, однако последний обязался заплатить за нее Германии в течение последующих трех месяцев 31,5 млн рейхсмарок, или 7,5 млн долларов золотыми.

Эти секретные протоколы публиковались в 1950—1960-е гг. в VII, VIII и XI томах серии «Д» публикации дипломатических документов министерства иностранных дел Германии, подготовленных авторитетными учеными США, Великобританией и Францией «на основе высшей научной объективности». Английское издание называлось «Documents of German Foreign Policy 1918—1945», а на немецком языке «Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945».

О ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ¹

Сообщение ТАСС от 27 сентября 1939 года

Ввиду, того, что объяснения эстонского правительства на-счет обстоятельств исчезновения в неизвестном направлении польской подводной лодки, интернированной в Таллинском порту, оказались неудовлетворительными, между Эстонией и СССР начались переговоры о мерах обеспечения безопасности советских вод от диверсионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных подлодок.

По объяснениям эстонского правительства польская подводная лодка зашла в эстонские воды, имея «поврежденное состояние ее механизмов, вследствие чего движение было затруднено». Непонятно, однако, как при этих условиях могла сбежать от охраны поврежденная подлодка из порта столицы Эстонии. Считается наиболее правдоподобным, что

¹ 15—19 сентября в Москве состоялись переговоры между Эстонской Республикой и Советским Союзом по поводу заключения нового торгового договора между заведующим отделом внешней торговли министерства иностранных дел Эстонии Г. Мери (1900—1984), известным впоследствии литературоведом и переводчиком Шекспира, и народным комиссаром внешней торговли СССР А. Микояном. 24 сентября министр иностранных дел Эстонии К. Селтер (1898—1958) прибыл в Москву для подписания составленного договора. На состоявшейся в тот же вечер встрече Председатель Совнаркома СССР, нарком иностранных дел В. Молотов совершенно неожиданно обвинил Эстонию в том, что она якобы преднамеренно разрешила бегство польской подводной лодки «Орзель», и потребовал заключения пакта о взаимной помощи между Эстонской Республикой и Советским Союзом, на основе которого СССР имел бы возможность иметь на территории Эстонии опорные точки для авиации и флота. Но поскольку Селтер не имел полномочий для ведения подобных переговоров, он вернулся в Таллинн. Эстонская делегация прибыла вновь в Москву 27 сентября. Переговоры начались в тот же день (см.: Арьякас К. Внешняя политика Эстонской Республики в 1939 году. III//Радуга, 1989, № 1, с. 50—56).

26 и 27 сентября советская военная авиация не раз нарушала границы Эстонской Республики, а правительство Эстонии выразило официальный протест (газ. «Пяэвалехт», 1939, 28 сент.). Судя по данным генерального штаба Эстонии, во второй половине сентября Советским Союзом было сосредоточено на границах Эстонии 160 тыс. бойцов, 700 артиллерийских орудий, 600 танков и 600 самолетов, в Эстонии же находилось в тот момент на военной службе 16 тыс. человек (в 10 раз меньше), 100 артиллерийских орудий (в 7 раз меньше), 30 танков (в 20 раз меньше) и 60 самолетов (в 10 раз меньше). (См.: *Myllyniemi S. Die Baltische Krise 1938—1941. Stuttgart, 1979. S. 59.*)

лодку отремонтировали в Таллине, вероятно, снабдили ее горючим и, таким образом, дали ей возможность бежать².

Если иметь в виду, что по сообщению из Ленинграда сегодня в двух местах видели перископы неизвестных подводных лодок в районе Лужской губы, то можно прийти к выводу, что где-то недалеко от эстонских берегов какие-то неизвестные подлодки имеют свою скрытую базу³.

В связи с этими обстоятельствами вопрос об обеспечении безопасности советских вод от диверсионных действий скрывающихся подлодок приобретает важное значение.

«Известия» № 224 (6994) от 27 сентября 1939 г.

№ 5 (360)

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ И ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

28 сентября 1939 года

В течение 24—28 сентября в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Министром Иностраных Дел Эстонии г. Селтером по вопросу о заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между Советским Союзом и Эстонией. В переговорах участвовали И. В. Сталин и А. И. Микоян, а со стороны Эстонии — председатель Государственной Думы профессор Ю. Улуотс, профессор А. Пийп и Эстонский посланник г. А. Рей.

Переговоры закончились подписанием 28-го сентября пакта о взаимопомощи и торгового соглашения. Текст пакта о взаимопомощи и содержание торгового соглашения приводятся ниже.

² Польская подводная лодка прибыла в Таллинский порт 15 сентября и была здесь интернирована по требованию германского посольства и на основе закона об установлении нейтралитета. Однако в ночь на 18 сентября подлодка совершила бегство, захватив с собой в качестве пленников двоих эстонских моряков — охранников, которые три дня спустя были высажены на берег на острове Готланд. В октябре подводная лодка прибыла в Англию. В тот же день, 18 сентября, в Эстонии был уволен в наказание с работы и с военной службы командующий флотом и начальник штаба (см.: Арьякас К. Внешняя политика Эстонской Республики в 1939 году. II//Радуга, 1988, № 12, с. 86—94).

³ Установить существование такой базы так и не удалось.

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

28 сентября 1939 года

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Селтера, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

СТАТЬЯ II

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

СТАТЬЯ III

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

СТАТЬЯ IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

СТАТЬЯ VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллине.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

1 января 1938 года, — 1 131 125 человек. Нынешняя Эстония образовалась после мировой войны: в состав ее вошли Эстляндская и часть Лифляндской губернии царской России.

Балтийское море, на берегах которого расположена Эстония, заходит на восток, в глубь материка Восточной Европы, двумя большими заливами — Финским и Рижским. Эстония занимает территорию, расположенную между этими обоими заливами.

Ее соседи: на востоке — Советский Союз, на юге — Латвия. К северу от Эстонии, по другую сторону Финского залива, расположена Финляндия. Крайняя восточная часть Финского залива омывает уже территорию СССР.

Эстонии принадлежат многочисленные острова находящегося здесь Моонзундского архипелага.

От Восточно-Европейской равнины территории Эстонии отделяется низменной впадиной, протянувшейся с севера на юг. Здесь расположено большое озеро Чудское (Пейпус). Государственная граница Эстонии с СССР идет по середине озера. Крупнейшие реки Эстонии — Эмбах и Нарова. Последняя вытекает из Чудского озера и недалеко от впадения в Финский залив, у города Нарвы, образует Нарвский водопад мощностью в 90 тыс. лошадиных сил.

Эстония — аграрная страна с животноводческим направлением хозяйства. Площадь, занятая лугами и пастбищами, составляла в 1932 г. 1.772 тыс. га, или 37,3 проц. всей территории, в то время как под пашней было занято всего 1.042 тыс. га, или 21,7 проц. всей площади. Продукты животноводства являются важнейшей статьей экспорта. Большое значение имеет лесное хозяйство. Леса занимают около $\frac{1}{3}$ всей площади.

Балтийское море, на берегах которого расположена Эстония, всегда играло огромную роль в жизни этой маленькой страны.

Порты Эстонии обслуживали значительную часть внешней торговли России. Ревель работал как аванпорт Ленинграда (Петербурга): когда Финский залив замерзал, — а это бывает приблизительно 4—5 месяцев в году, — товары шли через Ревель.

Промышленные центры Эстонии немногочисленны. Таллин (быв. Ревель) — столица Эстонии. Это — старинный город, сооруженный в 1219 году. Ревель и расположенный рядом Балтийский порт составляли передовую операционную базу русского Балтийского флота. Поэтому Ревель был соответствующим образом оборудован. Доки, большие судо-

строительные предприятия, которые, кроме коммерческих судов, строили и чинили также и военные. Крейсерский и минный русский флот во время мировой войны базировался на Ревель.

В 1913 году здесь был построен крупнейший в России судостроительный Русско-Балтийский завод, где могли строиться одновременно 6 пароходов по 3 тыс. тонн и два судна вместимостью больше 30 тыс. тонн каждое. На этих доках работало больше 5 тысяч рабочих; сейчас там работает от 400 до 500 человек.

В том же 1913 году в Ревеле был построен второй судостроительный завод Ноблессера¹. Еще раньше в Ревеле был построен вагоностроительный завод «Двигатель», на котором работало 2 тыс. рабочих; годовая продукция его была 3 тыс. товарных вагонов, 150 пассажирских, 1300 повозок военного типа и полевых кухонь и большое количество запасных частей. Здесь же имеются крупные железнодорожные мастерские, завод электротехнического оборудования «Вольта», довольно крупный химический завод, хлопчатобумажные и деревообделочные фабрики и, наконец, военный арсенал, где производится сборка бронемашин и танков и заготавливаются ружейные и пулеметные стволы. В Ревеле сосредоточено больше половины промышленного пролетариата Эстонии.

Второй по величине город — Тарту, или Юрьев, или Дерпт, на реке Эмбах, недалеко от впадения ее в озеро Пейпус, с населением около 76 тыс. чел. Среди других предприятий здесь имеется крупный завод телефонных аппаратов.

Тарту, кроме того, крупный культурный центр, здесь находится единственный в Эстонии университет, кстати сказать, один из самых старых в Европе.

Город Нарва также крупный промышленный центр. Нарва — крупнейший во всей Прибалтике центр текстильной промышленности. В Нарве была построена самая большая в России и наиболее передовая по технике хлопчатобумажная фабрика «Кренгольмская мануфактура» с 470 тыс. веретен и 3,1 тыс. ткацких станков.

Наконец, в районе р. Наровы находятся крупнейшие лесные массивы Эстонии и здесь же важнейший район деревообрабатывающей промышленности, работающей главным образом на экспорт. Кроме того, в Нарве имеются суконные

¹ Подразумевается существовавший в Таллинне с 1913 по 1925 г. судостроительный завод Ноблесснера, или Петровский завод.

и крупная льняная фабрика «Нарвская мануфактура». Энергию для предприятий Нарвы дает находящийся рядом Нарвский водопад (использовано 13 тыс. лош. сил из всех 90 тыс.).

Эстония в силу своего географического положения и вытекающего отсюда стратегического значения всегда привлекала взоры империалистических держав, стремившихся закрепить здесь свои экономические и политические позиции. Стоит напомнить, что в 1919 году английский флот, опираясь на эту территорию, пытался напасть на Кронштадт. Англичане потеряли 21 корабль и ушли ни с чем. Какое важное значение придавал английский империализм Моонзундскому архипелагу, явствует из того, что Англия одно время вела переговоры о покупке Эзеля² с целью оборудовать на нем базу и стоянку для английского флота в Балтийском море. Характерно и то, что во все почти послевоенные годы каждое лето к эстонским берегам являлась с визитом английская эскадра.

Советско-эстонский пакт о взаимопомощи, предоставляющий Советскому Союзу право иметь базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на островах Эзель и Даго и в городе Балтийский порт, исключает возможность использования Эстонии в качестве плацдарма против СССР. Советско-эстонский пакт резко изменяет соотношения сил на Балтийском море и дает Краснознаменному Балтийскому флоту широкую возможность обеспечить безопасность советских берегов. В то же время советско-эстонский пакт обеспечивает безопасность и самой Эстонии.

Эстонская печать правильно оценивает значение пакта, указывая, что он не только исходит из мирного договора 1920 года, но и развивает его. Эстонские газеты отмечают, что СССР стал теперь первоклассной морской державой, но не имеет на Балтике незамерзающих портов. Этот пробел восполняет советско-эстонский пакт, поскольку, как указывает эстонская печать, Эстония полностью пошла навстречу Советскому Союзу, предоставив ему на эстонской территории возможность дополнительной обороны.

Обоюдно выгодно и торговое соглашение. Надо иметь в виду, что английский, американский, французский капитал стремился завоевать как можно более прочные позиции в Эстонии. В то время как в 1937 году торговый оборот между Эстонией и Англией составлял 54.435 тыс. крон, между Эс-

² Советским историкам не удалось найти никаких документов, которые подтверждали бы тезис о переговорах по покупке острова Сааемаа.

тонией и США — 9.083 тыс. крон, советско-эстонский торговый оборот составлял 6.262 тыс. крон. В 1938 году он составил 9.600 тыс. крон, а в результате заключенного ныне торгового соглашения он к концу 1939 г. выразится уже в сумме 39 миллионов крон.

Советско-эстонский пакт, создавая предпосылки для дальнейшего развития дружественных отношений между обоими государствами, в то же время служит делу укрепления мира в Европе, фундамент для которого заложен советско-германским договором о дружбе и границе между СССР и Германией.

И. Глушаков

«Правда» от 3 октября 1939 г.

№ 7

СССР И ЭСТОНИЯ

Во взаимоотношениях между СССР и Эстонией открылась новая страница. 28 сентября этого года подписаны пакт о взаимопомощи и торговое соглашение между СССР и Эстонией. Мудрая и последовательная политика мира, проводимая советским правительством, снова одержала победу. Советско-эстонский пакт, обеспечивающий мир в Прибалтике, выражает интересы обоих государств, устраняет все поводы для недоверия между ними и кладет конец всяким попыткам использовать Эстонию как базу для антисоветских провокаций. Он укрепляет оборону обоих государств и расширяет экономические отношения между ними.

Газета «Ус Эсти» от 1 октября¹ так оценивает особенности подписанного пакта: «Обязательство о взаимопомощи обоюдно. Но фактически Советский Союз будет помогать Эстонии каждый раз, когда на нас кто-нибудь нападет; мы же помогаем Советскому Союзу только тогда, когда нападение на него совершается через Эстонию или в непосредственной близости от Эстонии. Другими словами, военное сотрудничество между Эстонией и Советским Союзом предвидится

¹ В 1-м номере газеты «Ус Ээсти» напечатаны две статьи, посвященные заключению пакта, одна из них — перевод статьи, опубликованной в газете «Правда», а другая — комментарий к заключению торгового соглашения, но ни в той, ни в другой нет мысли или положения, приведенных в виде цитаты.

тогда, когда безопасности обоих государств угрожают одновременно. Нет сомнений в том, что Советский Союз имеет большие обязательства, чем Эстония, так как он должен приходить на помощь во всех случаях, когда на Эстонию будет совершаться нападение».

Пакты о взаимопомощи между СССР и Эстонией, между СССР и Латвией свидетельствуют о постоянной готовности Советского Союза улучшать политические и деловые отношения со всеми странами, проявляющими такие же стремления. Могучее советское государство внимательно и бережно относится к независимости малых стран. СССР не вмешивается в их внутренние дела. Но он не может допустить, чтобы слабые в военном и экономическом отношении соседние государства стали слепым орудием и марионетками в руках матерых поджигателей войны и этим поставили бы под угрозу оборону советских границ.

Пакты о взаимопомощи между СССР и Эстонией, между СССР и Латвией знаменательны тем, что Советский Союз, обеспечивая свою безопасность, готов встать на защиту соседних малых стран от посягательств империалистических хищников. По советско-эстонскому пакту обе договаривающиеся стороны с целью обеспечения взаимной безопасности от угрозы нападения любого третьего государства обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную.

«Эстонская Республика, — как гласит статья III пакта о взаимопомощи, — обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сарема (Эзель), Хийума (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене». Кроме того для охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать за свой счет в участках, отведенных под базы и аэродромы, строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Советско-эстонский пакт резко изменяет соотношение сил на Балтийском море в пользу СССР. Эстония в силу своего выгодного географического положения и важного стратегического значения в Балтийском море всегда привлекала внимание империалистических держав, стремившихся использовать эти позиции против СССР. Расположенная у входа в Финский залив Эстония, особенно принадлежащий ей Моонзундский архипелаг, — это ключ, которым можно закрыть

и открыть входы и выходы в Финский залив. Англия, учитывая это, неоднократно пыталась приобрести у Эстонии остров Эзель, чтобы оборудовать там базу и стоянку для английского флота в Балтийском море².

В 1919 году английский флот, используя эстонские порты, пытался напасть на Кронштадт. В послевоенные годы английский флот ежегодно навещал эстонские берега. В годы гражданской войны Эстония была использована как база для наступления Юденича на Петроград. Эти примеры достаточно ярко свидетельствуют о том, какое огромное значение имеет Эстония, как и вся Прибалтика, для безопасности Советского Союза.

Понятно, что в вопросе о безопасности в Балтийском море заинтересованы не только один Советский Союз: все народы, населяющие балтийское побережье, кровно заинтересованы в установлении прочного мира в Прибалтике и в развитии дружественных отношений.

Советско-эстонский и советско-латвийский пакты предоставляют Советскому Союзу широкую возможность укрепить оборону своих западных границ. В то же время эти пакты обеспечивают безопасность Эстонии и Латвии и наносят удар попыткам поджигателей войны запугать кое-кого из политических деятелей Прибалтийских стран измышлениями о потере независимости и суверенитета. Взаимные обязательства о помощи друг другу против угрозы войны — обычное явление во взаимоотношениях государств. Взаимные гарантии Англии, Франции, Турции, Румынии, Греции, а также нейтралитет Бельгии и Швейцарии являются тому примером. При этом никто не утверждает, что, например, Турция, получив гарантии о взаимопомощи от Англии и Франции, тем самым потеряла свою самостоятельность или независимость. Разница между такими гарантиями и советскими договорами о взаимопомощи с другими странами заключается в том, что Советский Союз всегда точно выполнял и будет выполнять эти договоры.

Советско-эстонский и советско-латвийский договор о взаимопомощи, как и все остальные договоры и соглашения, заключенные недавно СССР, органически вытекают из основных принципов советской внешней политики, с исключительной ясностью сформулированной товарищем Сталиным и в его историческом докладе на XVIII съезде ВКП (б):

«1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будет стоять на этой позиции, поскольку

² См. документ № 6, сноску 1.

ку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ».

Эти принципы советской политики мира полностью нашли свое выражение в советско-эстонском и советско-латвийском пактах <...>³.

Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией основывается на мирном договоре от 2 февраля 1920 года и договоре о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года. Новый пакт является дальнейшим развитием установленных договором 1920 года дружественных отношений между СССР и Эстонией, основанных на признании государственной независимости и невмешательстве во внутренние дела другой страны. Все эти годы после заключения договора 1920 года СССР всегда твердо выполнял принятые на себя обязательства, искренно и последовательно проводил мирную политику по отношению к Эстонии.

С первых дней Октябрьской социалистической революции наш великий народ написал на своем знамени — мир и уважение независимости народов. Эстония первой из наших соседей убедилась в этом. Несмотря на то, что Эстония была вовлечена в участие в блокаде и интервенции против советского государства, ей первой из соседних с нами стран советское правительство предложило заключить мир. 2 февраля 1920 года был подписан советско-эстонский мирный договор. Этот договор пробил брешь в кольце блокады.

Вот как характеризовал значение этого договора В. И. Ле-

³ Включение в текст весьма длинного исторического, географического и экономического обзора увело бы нас слишком далеко от рассматриваемого периода. Оригинал имеется в Научной библиотеке Тартуского университета.

нин на заседании первой сессии ВЦИК VII созыва в феврале 1920 года:

«Мир с Эстонией вчера подписан. Это значит, что мы оказались сильнее всего мира хищников и в непосредственной борьбе с контрреволюцией, поддержанной империалистами всего мира, и на пути все — к миру, против которого выступал опять-таки весь капиталистический мир. Это чудо могло случиться только потому, что фактически, на деле, большинство населения всего мира оказалось на нашей стороне. Мы победили Деникина, Колчака и Юденича не потому, что у нас было лучшее оружие, а потому, что у враждебных нам сил не оказалось рук, которые готовы были бы направить это совершенное оружие капиталистического мира против нас. Мы заставили Эстонию с нами помириться потому, что на деле показали своей мирной политикой свое настоящее желание жить в мире со всеми. Мы показали, что умеем дать отпор насилию, но умеем, побеждая, от него отказаться» (Ленин, т. XXV, стр. 21).

Мирный договор 1920 года положил конец войне. Советская Россия признала независимость и самостоятельность Эстонии, дала согласие на выплату ей 15 миллионов золотых рублей из русского золотого фонда и освободила ее от ответственности за иностранные долги царской России.

Эстонские порты были предоставлены для транзита товаров из Советской России. Это был первый мирный договор, заключенный Советской республикой с пограничным государством. С Эстонией установились добрососедские отношения. 25 ноября 1921 года в Москве был подписан мирный договор между Эстонией и УССР. 9 мая 1922 года в Таллинне — договор о сплаве леса и лесоматериалов между РСФСР и Эстонией. 27 мая того же года был подписан в Москве дополнительный протокол к договору от 25 ноября между УССР и Эстонией. В 1924 году были подписаны конвенции (почтовая, телеграфная, телефонная и т. д.). 8 августа 1927 года заключено соглашение между СССР и Эстонией о порядке разрешения пограничных конфликтов. 17 мая 1929 года в Таллине подписан торговый договор между СССР и Эстонией. 4 мая 1932 года в Москве заключен пакт о ненападении и мирном разрешении конфликтов. 26 февраля этого же года — соглашение о торговом обороте между СССР и Эстонией на 1933 год.

После переворота 1934 года в Эстонии осталась единственная легальная партия — аграрная, возглавляемая Пятсом. Остальные буржуазные партии: партия новопоселенцев, партия трудовиков — были распущены в 1935 году.

Пакты о взаимопомощи между СССР и Эстонией, между СССР и Латвией являются результатом развития дружественных отношений, основанных на взаимном доверии. Советский Союз никогда не пользовался своим преимуществом могучей державы перед малыми странами для давления или вмешательства в их внутреннюю жизнь. Принцип советской внешней политики: малые страны имеют право на жизнь, на самостоятельное государственное существование. Советская власть, разрушив царскую тюрьму народов и предоставив малым нациям устроить свою жизнь и судьбу по своему усмотрению, с уважением и доброжелательством относилась и относится к государственной независимости отделившихся от России народов.

В отличие от политики царского правительства и политики империалистических держав советское правительство бережно и внимательно относится к правам малых народов. Различие государственных систем не является препятствием для плодотворного сотрудничества Советского Союза и соседних малых государств. Советское правительство уважает их суверенные права и считается с их государственной социальной и экономической структурой. Последовательно проводя в жизнь принцип невмешательства в их внутренние дела, Советский Союз завоевал все возрастающее доверие к себе со стороны соседних стран. Советско-эстонский и советско-латвийский пакты о взаимопомощи еще более укрепляют мирные добрососедские отношения между народами СССР и народами Эстонии и Латвии.

Многочисленный советский народ горячо приветствует советско-эстонский пакт о взаимопомощи как новый акт мудрой внешней политики советского правительства, политики мира.

И широкие массы эстонского народа горячо приветствуют пакт, обеспечивающий им мирную жизнь. Население Эстонии восприняло пакт как непоколебимую основу сохранения мира в Прибалтике. Отсюда — успокоение, уверенность. Прекратились всякие тревожные слухи о войне. Прекратились ненужные закупки товаров. Исчезла паника, вызванная европейской войной. Торговля вошла в нормальную колею. Эстонская печать единодушно подчеркивает, что пакт обеспечивает мир в Прибалтике и охраняет Эстонию от поползновений империалистических держав.

Газета «Рахвалехт» 30 сентября пишет: «Что же еще больше может поднять престиж великой Советской державы пе-

ред всем миром, как не такие возможности сотрудничества с малым государством!»⁴.

«Маяоманикуде театая» 1 октября отмечает, что «советско-эстонский пакт выполняет большую задачу — защиту всей Прибалтики»⁵.

Президент Эстонии К. Пятс в своей речи по радио от 29 сентября сказал: «Заключение пакта означает, что Советский Союз проявляет по отношению к нам свою доброжелательность и оказывает нам свою поддержку как в экономическом, так и в военном деле». В конце своей речи он отметил, что советско-эстонский пакт является важнейшим средством, обеспечивающим мирное сотрудничество эстонского народа и народов СССР⁶.

Пакты о взаимопомощи между СССР и Эстонией, между СССР и Латвией обеспечивают мир на побережье Балтийского моря, безопасность советских берегов и безопасность самих Эстонии и Латвии. Пакты являются основой для развития дружественных отношений между этими государствами и непоколебимой основой мира в Прибалтике.

Ал. Поликарпов

«Большевик» № 18 за 1939 г.⁷

⁴ Так звучит в переводе конец передовицы газеты «Рахвалехт». В оригинале это выглядело так: «Что бы еще могло поднять престиж одного великого государства перед лицом всего мира, если оно на деле докажет возможность такого сотрудничества с малым государством». Внимательный читатель может заметить, что в переводе на русский язык исчезло слово «докажет».

⁵ Настоящее название газеты «Вестник домовладельцев». Форма множественного числа, появившаяся в русском переводе, указывает на то, что при написании статьи присутствовали эстонцы (очевидно, в качестве референтов). 1 октября «Вестник домовладельцев» не выходил. В номере (26) за 30 сентября в статье «Пакт сотрудничества России и Эстонии и переорганизация отношений» цитируемого абзаца нет, но есть сходные мысли. 27-й номер газеты вышел 4 октября.

⁶ Очень схож с этим предложением следующий абзац из речи президента: «Заключенный договор не затрагивает наших суверенных прав, наше государство остается самостоятельным, остается таким же, как прежде, за тем только исключением, что с нашим великим соседом заключены известные соглашения, которые были ему крайне необходимы и за которые он обещает нам в будущем свою доброжелательность, свою поддержку как в области экономической, так и в области военной» (Уус Ээсти, 1939, 1 окт.). Исчезло подчеркивание самостоятельности.

⁷ 18-й номер журнала «Большевик» за 1939 г. имел подзаголовок «Сентябрь», но в печать был подписан только 11 октября.

Финляндия, которая до сих пор старалась держаться в стороне от прибалтийских стран, получила приглашение через неделю после того, как его получили Латвия и Литва, т. е. 5 октября. В отличие от других решили министра иностранных дел в Москву не посылать. Переговоры велись при участии посла Финляндии в Стокгольме, руководителя финской делегации на мирных переговорах с Советской Россией в Тарту в 1920 г., впоследствии (1946—1956) президента Финляндии Юхо Кусти Паасикиви (1870—1956). Финская делегация приезжала в Москву трижды (с 9 по 16 октября, с 21 по 26 октября и с 31 октября по 15 ноября). Во время переговоров было проведено в общей сложности 8 заседаний, на семи заседаниях присутствовал И. В. Сталин. Последнее заседание состоялось 9 ноября, до принесенного ниже опровержения. Вникать в подробности переговоров нет смысла, это длинная история, отмечу лишь, что главной проблемой явилось то обстоятельство, что Финляндия не хотела дать Советскому Союзу согласия на создание военной базы на полуострове Ханко в Юго-Западной Финляндии, а это И. В. Сталин считал необходимым с точки зрения обороны Советского государства.

Однако следует заметить, что в отличие от обстановки в отношении прибалтийских стран в Москве состоялись теперь демарши по отношению к Финляндии. В первый день переговоров, 12 октября, это было совершено Скандинавскими странами и США. После того как В. Молотов отказался принять послов Швеции, Дании и Норвегии, они от имени своих правительств передали Народному комиссариату иностранных дел ноты такого же содержания, в которых выражалось желание, чтобы целью начинающихся переговоров не стало причинение препятствий Финляндии проводить совершенно независимо нейтральную внешнюю политику. Послу США в тот день посчастливилось, он был принят Молотовым. Посол передал ему личное послание президента США Фр. Д. Рузвельта Председателю Президиума Верховного Со-

вета СССР М. И. Калинину. В послании выражалась надежда, что Советский Союз не станет предъявлять Финляндии требования, которые шли бы в разрез с возможностью сохранения мирных и дружественных отношений между обеими странами и принципами самостоятельности Финляндии. 16 октября в беседе с представителем Советского Союза И. Майским в том же ключе поднял эту тему министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс. Каким образом вел себя в Москве представитель Германии, ничего не известно. Однако в Хельсинки прибыли из Берлина как прямыми, так и окольными путями прямые пожелания обязательно договориться с Советским Союзом.

№ 8 (370)

К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ

Опровержение ТАСС от 12 ноября 1939 года

Английская газета «Дейли Экспресс» печатает сообщение корреспондента агентства «Эксчейндж Телеграф» из Хельсинки, что «Сталин снова отклонил последние уступки, которые были сделаны Финляндией».

ТАСС уполномочен заявить, что сообщение «Дейли Экспресс» совершенно не соответствует действительности. Никаких «последних уступок» финны не делали, ввиду чего И. В. Сталин не мог отклонить того, чего вообще не было. По данным ТАСС, финны не только не идут навстречу минимальным предложениям Советского Союза, а, наоборот, усиливают свою непримиримость. До последнего времени на Карельском перешейке финны имели две-три дивизии на фронте против Ленинграда, а теперь они увеличили число дивизий, висящих над Ленинградом, до семи, демонстрируя этим свою неуступчивость.

«Известия» № 261 (7031) от 12 ноября 1939 г.

НАГЛАЯ ПРОВОКАЦИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

26 ноября 1939 года

По сообщению штаба Ленинградского округа 26 ноября, в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнила¹, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант. Для расследования на месте выслан начальник первого отдела Штаба округа полковник Тихомиров. Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе артналета финнов.

«Правда» № 328 (8013) от 27 ноября 1939 г.

¹ Поскольку ниже, в рамках советских документов, приводится также версия Финляндии того периода на так называемый инцидент в Майнила, если этот инцидент вообще имел место, постольку отпадает необходимость приводить точку зрения противной стороны. Однако следует добавить, что позднее советские авторы и источники предпочитали умалчивать либо упоминать о нем вскользь (см., например: Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1985. С. 21).

В изданных в свое время на Западе воспоминаниях Н. С. Хрущева, подлинность которых признана уже и в СССР, об инциденте в Майнила нет ни слова. Правда, мемуарист рассказывает об ужине у Сталина, на котором присутствовали В. Молотов и О. Куусинен. Когда на ужин прибыл Хрущев, предъявление Финляндии ультиматума — так он его напрямик и называет — было уже решено. «Если они не примут наш ультиматум, предпримем военную акцию. Это была идея Сталина. Я, разумеется, не возражал ему. К тому же на этот раз я был согласен, что это правильный способ действий», — повествует Хрущев. «Всё, что мы должны были сделать, это чуть повысить голос, и финны подчинятся. Если это не подействует, можем разок выстрелить, и финны поднимут руки и сдадутся». Всё казалось таким простым. «Никто из нас не думал, что будет война» (Khrushchev Remembers: The Last Testament. London, 1974. P. 176).

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ
ПОСЛАННИКУ ФИНЛЯНДИИ ПО ПОВОДУ
ПРОВОКАЦИОННОГО ОБСТРЕЛА СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ФИНЛЯНДСКИМИ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ**

26 ноября 1939 года

26 ноября вечером Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г. Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального Штаба Красной Армии сегодня, 26 ноября, в 15 часов 45 минут, наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии, около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское Правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с г. г. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское Правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское Правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским ко-

мандованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское Правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20—25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов».

26 ноября 1939 года.

«Известия» № 273 (7043) от 27 ноября 1939 г.

№ 11 (374)

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ноту ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

28 ноября 1939 года

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября, Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял 28 ноября Посланника Финляндии г. Ирие-Коскинен и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

А

НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин Народный Комиссар,

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные г. г. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого

явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако, для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссиях, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. Ирие-Коскинен».

Б.

ОТВЕТНАЯ НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом «учебными упражнениями» советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, избличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские

войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР — Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обеими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обстоятельств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов».

28 ноября 1939 года

«Известия» № 275 (7045) от 29 ноября 1939 г.

№ 12 (375)

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

28 ноября 1939 года

По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября, в 17 часов, в районе перешейка между полуостровами Рыбачьим и Средним группа финских солдат — 5 человек, заметив наш наряд, двигавшийся вдоль границы, обстреляла его, пытаясь захватить. Наш наряд начал отход. Действиями подошедшей группы с нашей стороны финны были отброшены на свою территорию. При преследовании взяты в плен 3 солдата, остальные ушли в глубь своей территории. С нашей стороны потерь нет. У пленных отобрано 2 винтовки, 1 револьвер, 2 бинокля, патроны, ракетница. Охрана госграницы на этом участке с нашей стороны усилена. В 18 часов в районе высоты 204,2 в нашу сторону финны произвели 5 выстрелов из винтовок. Наши части не отвечали.

По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября в Видлицком районе финнами с направления Кясняселькя произведено 2 орудийных выстрела. Снаряды разорвались на нашей территории, 500 метров восточнее погранзнака № 367 (7 километров западнее Колатсельга). Вслед за этим небольшие группы пехоты финнов в районе этого же знака пытались перейти границу, но встреченные ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны, отошли обратно в глубь своей территории.

«Правда» № 330 (8015) от 29 ноября 1939 г.

№ 13 (376)

ОТОЗВАНИЕ ИЗ ФИНЛЯНДИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР

29 ноября 1939 года

Вчера, 29 ноября, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин, по поручению Правительства, вручил посланнику Финляндии г. Ирие-Коскинен ноту, подписанную Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и содержащую уведомление, что ввиду непрекращающихся нападений финских частей на советскую

территорию Советское Правительство не может больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

«Известия» № 276 (7046) от 30 ноября 1939 г.

№ 14 (377)

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЙ КОНФЛИКТ

Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова

29 ноября 1939 года

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленно меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело переговоры с финляндским правительством о предложениях, которые в современной тревожной международной обстановке оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители, в угоду иностранным империалистам — поджигателей вражды к Советскому Союзу, пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные нами уступки, переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Фин-

ляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих антисоветских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта ненападения, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского

Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя вправе вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной, накаленной войною международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

1 декабря 1939 года

1-го декабря сего года председатель Народного Правительства¹ и министр иностранных дел Финляндии г. Куусинен² обратился в президиум Верховного Совета СССР с официальным заявлением об образовании Народного Правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

¹ В истории Финляндии это правительство известно под названием правительства Териоки (по месту, где оно было провозглашено), или правительства Куусинена (человека, ставшего руководителем этого правительства). Териоки (с 1948 г. Зеленогорск) был первым крупным населенным пунктом (с 1946 г. — город) с десятком километров западнее тогдашней границы Советского Союза с Финляндией в сторону Хельсинки, на берегу Финского залива. В советской историографии, в общем-то, ни об этом правительстве, ни о Финляндской Демократической Республике, не говорилось ни слова (см.: «Советско-финляндская война» в Советской исторической энциклопедии и Большой Советской Энциклопедии, вышедших соответственно в 1971 и 1976 гг.).

К. Мерецкова познакомил с О. В. Куусиненом в конце июня 1939 г. И. В. Сталин. «Позднее, в период Финской кампании, когда Отто Вильгельмович находился в Петрозаводске, я с ним не раз советовался по ряду проблем, исходящих из военной деятельности», — это всё, что счел необходимым сказать Мерецков в 1968 г. об этом правительстве и его руководителе. В книге Барышниковых «Финляндия в годы второй мировой войны» (с. 23), опубликованной в 1985 г., об этом правительстве, правда, говорится, но без излишних подробностей: «Вскоре после начала войны в городе Териёки левыми силами, находящимися в эмиграции, было сформировано финское народное правительство во главе с О. В. Куусиненом». Однако о Финляндской Демократической Республике там нет и речи.

² Отто Вильгельм (Вилле) Куусинен (1881—1964) нуждается в ознакомлении, тем более что советская историография и публицистика в течение многих десятилетий вычеркивала жизнь из биографий государственных деятелей. В молодости Куусинен был известен как поэт, писавший лирику и патриотические стихи, в 1900—1905 гг. изучал в Хельсинкском университете эстетику и философию, а социал-

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать Народное Правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой.

«Правда» № 333 (8018) от 2 декабря 1939 г.

демократом стал в 1904 г. Вскоре он стал ведущим теоретиком своей партии, до 1917 г. не раз являлся членом эдускунта (парламента), будучи более центристом, чем левым социал-демократом. Но в январе 1918 г. он стал одним из руководителей рабочего восстания. Он являлся также одним из авторов Основного Закона Финской социалистической рабочей республики, а после окончания гражданской войны, в августе 1918 г., — один из основателей Коммунистической партии Финляндии в Москве. В 1921—1939 гг. он действовал в Коминтерне, являясь членом Исполнительного комитета и секретарем Коминтерна. Не исключено, что Куусинену пришлось принять «роль» «руководителя народного правительства» потому, что председатель Коммунистической партии Финляндии в 1930-е гг. Арво Туоминен, который начиная с 1938 г. находился в Швеции и осенью 1939 г. был приглашен в Москву, этого не сделал. Его как ренегата исключили из Коммунистической партии Финляндии, в 1955 г. он вернулся на родину, в 1958—1962 гг., будучи социал-демократом, являлся депутатом эдускунта. Таким образом, он закончил там, где Куусинен начал.

После Зимней войны Куусинен стал Председателем Президиума Верховного Совета новоиспеченной Карело-Финской ССР и пребывал на этом посту до 1956 г. В августе 1940 г. именно он внес в Верховном Совете СССР предложение о принятии Эстонии в состав Советского Союза. С 1941 г. Куусинен являлся членом ЦК КПСС, а в 1957—1964 гг. — членом и секретарем Президиума ЦК (т. е. Политбюро), занимавшимся вопросами социалистических стран. Небезынтересно отметить, что в 1940-е гг. в Карелии пребывал Ю. В. Андропов, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС, который в 1960-е гг. унаследовал поначалу в ЦК КПСС его пост и задачи.

Жена Отто Куусинена Айно с 1938 г. находилась в сталинской тюрьме. Их дочь Хертта являлась после второй мировой войны одним из руководителей Коммунистической партии Финляндии.

**О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ И
ДРУЖБЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И
ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

2 декабря 1939 года

2 декабря в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Председателем Народного Правительства и Министром Иностранных Дел Финляндии г. О. В. Куусинен по вопросу о заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. В переговорах участвовали И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов.

Переговоры закончились подписанием договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой. Текст договора приводится ниже.

**ДОГОВОР О ВЗАИМОПОМОЩИ И ДРУЖБЕ МЕЖДУ
СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ¹**

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Демократической Республики, с другой стороны,

убежденные, что теперь, когда героической борьбой финляндского народа и усилиями Красной Армии СССР ликвидируется опаснейший очаг войны, созданный у границ Советского Союза прежней плутократической властью в Финляндии в угоду империалистических держав, и финляндский народ образует свою Демократическую Республику, всецело опирающуюся на поддержку народа, — пришло время установления прочных дружественных отношений между нашими странами и обеспечения совместными силами безопасности и неприкосновенности наших государств;

признавая, что наступило время для осуществления вековых чаяний финского народа о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом в едином финляндском государстве, а также имея в виду благоприятное и отвечающее интересам обеих Сторон урегулирование по-

¹ В советских энциклопедиях под заглавным словом «Советско-финляндские соглашения» вы этот договор не найдете.

граничных вопросов, особенно же обеспечение безопасности Ленинграда и южного побережья Финляндии;

в целях укрепления духа и основных положений Мирного Договора 23 октября 1920 года, основанного на взаимном признании государственной независимости и невмешательства во внутренние дела другой Стороны,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой и назначили для этой цели своими уполномоченными Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР, Народное Правительство Финляндии:

О. В. Куусинена, Председателя Народного Правительства и Министра Иностранных Дел Финляндии,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

В знак дружбы и глубокого доверия Советского Союза к Финляндской Демократической Республике, идя навстречу национальным чаяниям финского народа о воссоединении карельского народа с финским народом в едином и независимом финляндском государстве, Советский Союз выражает согласие передать Финляндской Демократической Республике районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением — всего в размере 70 000 квадратных километров, со включением этой территории в состав государственной территории Финляндской Демократической Республики и установлением границы между СССР и Финляндской Демократической Республикой, согласно приложенной карте.

В знак дружбы и глубокого доверия Финляндской Демократической Республики к СССР, идя навстречу пожеланиям Советского Союза об укреплении безопасности СССР, и особенно города Ленинграда, Финляндская Демократическая Республика выражает согласие на некоторую передвижку границы на Карельском перешейке в северном направлении от Ленинграда, с передачей Советскому Союзу территории в размере 3 970 квадратных километров, причем СССР считает себя обязанным возместить Финляндии стоимость железно-

дорожных участков на территории Карельского перешейка, переходящей к СССР, в размере 120 миллионов финских марок.

СТАТЬЯ II

Финляндская Демократическая Республика, во взаимных интересах укрепления безопасности СССР и Финляндии, выражает согласие:

а) сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к западу и к северу от него и ряд островов, примыкающих к нему с юга и с востока в соответствии с приложенной картой, — для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив в интересах обеспечения безопасности Финляндии и СССР, причем, в целях охраны морской базы, Советскому Союзу представляется право держать там за свой счет строго ограниченное количество наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением;

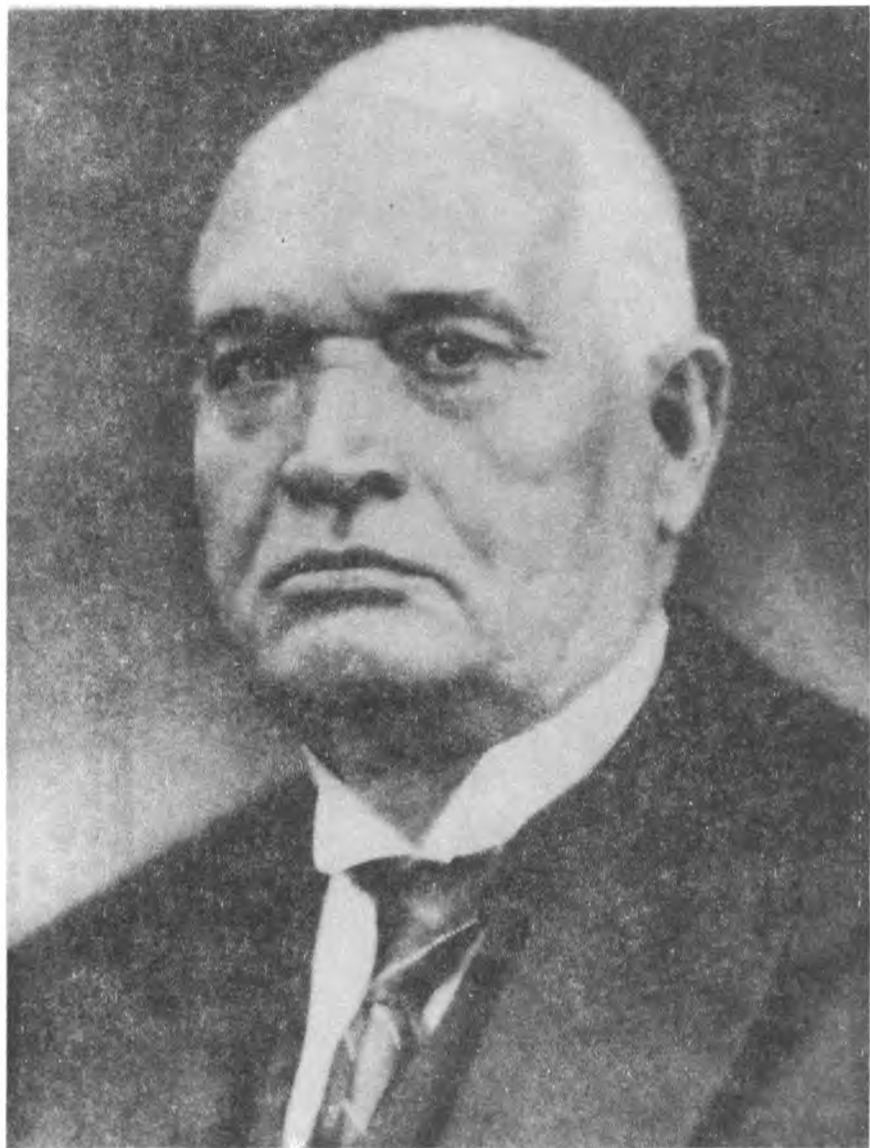
б) продать Советскому Союзу в Финском заливе острова Суурсаари (Гогланд), Сейскари, Лавансаари, Тюттерсаари (малый и большой), Койвисто (Бьерке), а также принадлежащие Финляндии части полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана за условленную сумму в размере 300 миллионов финских марок.

СТАТЬЯ III

Советский Союз и Финляндская Демократическая Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Финляндию, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Финляндии на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

СТАТЬЯ IV

Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

**Константин Пятс (1874—1956), президент Эстонской Республики
в 1938—1940 гг.**

Йохан Лайдонер (1884—1953), главнокомандующий вооруженными силами Эстонской Республики в 1934—1940 гг.

**Каарел Эмпалу (1888—1942), премьер-министр Эстонской Республики
в 1938—1939 гг.**

**Юри Улуотс (1890—1945), премьер-министр Эстонской Республики
в 1939—1940 гг.**

**Карл Селтер (1898—1958), министр иностранных дел
Эстонской Республики в 1938—1939 гг.**

Иоахим фон Риббентроп (1893—1946), министр иностранных дел Германии в 1938—1945 гг.; 23 августа 1939 г. подписал с В. Молотовым дополнительный протокол советско-германского пакта о ненападении, согласно 1-му пункту которого Финляндия, Эстония и Латвия перешли в сферу интересов СССР

Вячеслав Молотов (1890—1986), председатель СНК СССР в 1930—1941 гг. в 1939—1949 и 1953—1956 гг. — нарком, министр иностранных дел СССР

Кирилл Мерецков (1897—1968), советский военный деятель, в октябре 1939 г. и в июне 1940 г. руководил вводом частей Красной Армии в Эстонию; в Зимней (советско-финляндской) войне 1939—1940 гг. командовал 7-й армией на Выборгском направлении, руководимые им войска прорвали укрепленную «линию Маннергейма»

Командарм К. Мерецков покидает Таллинн после переговоров в октябре 1939 г.

Встреча частей Красной Армии, направляющихся на базы на советско-эстонской границе близ Нарвы 18 октября 1939 г.; красноармейцев приветствуют генерал-майор эстонской армии Александр Пулк и полковник Артур Саузелг

Карлис Ульманис (1877—1942), президент Латвийской Республики в 1936—1940 гг.

**Антанас Сметона (1874—1944), президент Литовской Республики
в 1926—1940 гг.**

Андрей Жданов (1896—1948), член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1948 гг. в июне 1940 г. пребывал в Таллинне в качестве члена Президиума Верховного Совета СССР, организовал так называемую социалистическую революцию в Эстонской Республике

Андрей Вышинский (1883—1945), заместитель председателя СНК СССР в 1939—1944 гг.; в июне 1940 г. пребывал в Риге в качестве специального представителя СССР в Латвии, организовал так называемую социалистическую революцию

А. Жданов на балконе посольства СССР в Таллинне 21 июня 1940 г. во время шествия; слева от Жданова: К. Сяре, И. Лауристин, П. Кезрдо, Н. Руус, В. Вочкарев

Кюэсти Каллио (1873—1940), президент Финляндской Республики в 1937—1940 гг.

**Ристо Хейкки Рюти (1889—1956),
премьер-министр Финляндской
Республики в 1939—1940 гг.,
президент в 1940—1944 гг.**

**Вяйнё Альфред Таннер (1881—1966),
министр иностранных дел Финлянд-
ской Республики в 1939—1940 гг.**

Юхо Кусти Паасикиви (1870—1956), министр без портфеля Финляндской Республики в 1939—1940 гг.; руководил финляндской делегацией на советско-финских переговорах в 1939 г., а при заключении мирного договора 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией входил в состав финляндской делегации

Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867—1951), главнокомандующий финской армией в Зимней (советско-финляндской) войне 1939—1940 гг.

СТАТЬЯ V

Договаривающиеся Стороны условились заключить в кратчайший срок торговый Договор и поднять годовой товарооборот между обеими странами значительно выше товарооборота 1927 года, когда он достигал максимальной цифры в 800 миллионов финских марок.

СТАТЬЯ VI

Советский Союз обязуется оказывать Финляндской Народной Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

СТАТЬЯ VII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Финляндской Демократической Республикой (ст. ст. III—V) — двадцать пять лет, причем, если за год до истечения указанного срока ни одна из Договаривающихся Сторон не будет считать необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие двадцать пять лет.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания и подлежит последующей ратификации. Обмен ратификационных актов будет произведен в возможно более короткий срок в столице Финляндии — городе Хельсинки.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках, в городе Москве 2 декабря 1939 года.

В. Молотов.

О. Куусинен.

«Известия» № 279 (7049) от 3 декабря 1939 г.

ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА г. ШТЕЙНГАРТА

(По вопросам, относящимся к событиям в Финляндии)

2 декабря 1939 года

В связи с заявлениями, сделанными послом США г. Штейнгартом, по поручению президента г. Рузвельта, В. М. Молотов дал следующие разъяснения по вопросам, относящимся к событиям в Финляндии.

Пожелание г. Рузвельта о недопущении бомбардировки самолетов населения городов Финляндии, поскольку оно обращено к Советскому правительству, вызвано недоразумением. Советские самолеты не обстреливали городов и не намерены этого сделать, а обстреливали аэродромы, ибо наше правительство дорожит интересами финского населения не меньше, чем любое другое правительство. Конечно, из Америки, которая находится от Финляндии на расстоянии более 8 тысяч километров, этого можно и не увидеть, но тем не менее факт остается фактом. Ввиду этого указанное заявление г. Рузвельта является, как видно, беспредметным.

Что касается отставки правительства Кааяндера и замены его правительством Таннера, то В. М. Молотов сказал, что это обстоятельство, к сожалению, не улучшает дела. Таннер — кандидатура явно неудачная. Г. Таннер был и несомненно остается злым гением советско-финляндских переговоров¹. Если бы переговоры со стороны Финляндии вел г. Паасикиви, без участия г. Таннера, как это было в первый период

¹ Здесь В. Молотов ошибается: по словам А. К. Кааяндера, 1 декабря 1939 г. премьер-министром Финляндии стал не Вяйнё Таннер (1881—1966), а Р. Рюти. Таннер завладел портфелем министра иностранных дел. Далее следует подчеркнуть, что роль Таннера в переговорах 1939 г. в финской и советской историографии освещалась чуть ли не диаметрально противоположным образом. Сами финны, в том числе Ю. К. Паасикиви и В. Таннер, утверждают, что их точки зрения практически совпадали. В Большой энциклопедии издательства «Отава», вышедшей в 1981 г. сказано, что Таннер, наряду с Паасикиви и Маннергеймом, относился к тем редкостным людям, которые считали, что с советскими требованиями следует хоть частично согласиться, однако указания правительства не позволили ему это сделать. В советских же источниках начинается, начиная с этого заявления, противопоставление взглядов Ю. К. Паасикиви и В. Таннера, об этом можно прочесть и в опубликованной в 1985 г. книге Барышниковых «Финляндия во второй мировой войне». Финны пы-

переговоров, то переговоры, вероятно, закончились бы приемлемым соглашением. Но участие г. Таннера в переговорах испортило все дело и, видимо, связало руки г. Паасикиви. Ввиду этого Советский Союз не ждет ничего хорошего от правительства Таннера. К тому же образование нового правительства Финляндии — Народного правительства во главе с г. Куусиненом вносит новый важный момент в обстановку и вызывает у Советского правительства надежду на мирное и удовлетворительное разрешение возникшего кризиса.

«Известия» № 278 (7048) от 2 декабря 1939 г.

тались расследовать причину этого уже в начале декабря 1939 г. В качестве одной из причин оба, как Паасикиви, так и Таннер, в своих воспоминаниях предлагают то обстоятельство, что Сталину не нравилось поведение Таннера.

Хотя В. Таннер был социал-демократом, членом той же партии, что и О. В. Куусинен, он с начала 1918 г. был против взятия власти, осуществленного партией. В конце того же года он стал первым председателем воссозданной Социал-демократической партии (1918—1926). В августе 1940 г., под напором Советов, ему пришлось покинуть пост министра. В годы продолжения войны (1941—1944) он являлся одним из ведущих членов правительства. В феврале 1946 г. по желанию государств-союзников (председателем соответствующей комиссии являлся А. Жданов) состоялся суд над ним как над военным преступником. Он был освобожден от наказания (5 лет и 6 месяцев) условно в ноябре 1948 г. В 1957—1963 гг. вновь являлся председателем Социал-демократической партии Финляндии.

№ 18 (381)

**ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ ШВЕДСКОГО ПОСЛАННИКА
г. ВИНТЕРА**

4 декабря 1939 года

Принятый В. М. Молотовым 4-го декабря шведский посланник г. Винтер сообщил о желании так называемого «финляндского правительства» приступить к новым переговорам о соглашении с Советским Союзом.

В. М. Молотов объяснил г. Винтеру, что Советское правительство не признает так наз. «финляндского правительства», уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении, и потому ни о каких переговорах с этим «правительством» не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только Народное Правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним Договор о взаимопомощи и дружбе и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией.

«Правда» № 336 (8021) от 5 декабря 1939 г.

№ 19 (382)

**ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ НАРКОМИНДЕЛОМ
И ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЛИГИ НАЦИЙ ПО
ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ**

4 — 12 декабря 1939 года

А.

**ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА
ТЕЛЕГРАММУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЛИГИ
НАЦИЙ**

4-го декабря Наркоминдел получил из г. Берна (Швейцария) следующую телеграмму от Генерального секретаря Лиги Наций г. Авеноля:

«Имею честь довести до Вашего сведения текст телеграммы, с которой я обращаюсь к членам Совета и Лиги Наций:

«Я получил следующее письмо от 3 декабря 1939 года от постоянного делегата Финляндии в Лиге Наций — СССР, с которым Финляндия поддерживала с момента подписания мирного договора в Тарту в 1920 году добрососедские отношения и подписала пакт о ненападении, срок действия которого истекал только в 1945 году, внезапно напал утром 30-го ноября сего года не только на пограничные позиции, но также и на открытые финляндские города, сея смерть и опустошение среди гражданского населения, особенно воздушными атаками. Финляндия никогда ничего не предпринимала против своего мощного соседа. Она не переставала прилагать самые большие усилия, чтобы жить с ним в мире. Тем не менее, ссылаясь на мнимый отказ Финляндии согласиться с так называемыми пограничными инцидентами и обвиняя в мнимом отказе Финляндию согласиться на укрепление безопасности Ленинграда, СССР сначала денонсирует упомянутый выше пакт о ненападении и затем отказывается от предложения финляндского правительства прибегнуть к посредничеству какой-либо нейтральной державы. По указанию моего правительства я имею честь довести вышеизложенное до Вашего сведения с просьбой сообразоваться создать немедленно, в силу статей 11 и 15-й пакта, Совет и Ассамблею и просить их принять все необходимые меры, чтобы остановить агрессию. Я не премину представить Вам полное изложение причин и обстоятельств, которые заставили мое правительство просить вмешательства Лиги Наций в конфликт, приведший к столкновению двух из ее членов». Подписано Рудольф Холсти.

В соответствии с 1-м параграфом 11-й статьи, я созываю настоящим членом Совета в Женеве в субботу, 9-го декабря, в 12 часов дня. Я передаю на рассмотрение председателя Ассамблеи предложение о созыве Ассамблеи в понедельник 11-го декабря. Дата будет подтверждена».

Авеноль, генеральный секретарь»

От имени Советского правительства В. М. Молотов послал 4-го декабря следующий телеграфный ответ на имя г. Авенюля:

«По поручению Правительства Советского Союза, имею честь уведомить Вас, что намечаемый Вами созыв Совета Лиги Наций 9 декабря и Ассамблеи Лиги Наций 11 декабря по инициативе г. Рудольфа Холсти и на основании ст. 11 § 1 пакта Лиги Наций представляется моему правительству необоснованным.

Советский Союз не находится в состоянии войны с Финляндией и не угрожает войной финляндскому народу. Поэтому ссылка на ст. 11 § 1 пакта Лиги Наций является неправильной. Советский Союз находится в мирных отношениях с Демократической Финляндской Республикой, с правительством которой 2 декабря с. г. им заключен договор о взаимопомощи и дружбе. Этим договором урегулированы все вопросы, по которым безуспешно велись переговоры с делегатами прежнего правительства Финляндии, ныне сложившего свои полномочия.

Правительство Демократической Финляндской Республики в своей декларации от 1 декабря с. г. обратилось к Правительству СССР с предложением оказывать Финляндской Демократической Республике содействие своими военными силами для того, чтобы совместными усилиями возможно скорее ликвидировать опаснейший очаг войны, созданный в Финляндии ее прежними правителями. В указанных условиях обращение г. Рудольфа Холсти в Лигу Наций не может служить основанием для созыва Совета Лиги и Ассамблеи, тем более что лица, от имени которых г. Рудольф Холсти обращается в Лигу, не являются действительными представителями финского народа.

Если бы, несмотря на вышеизложенные соображения, Совет Лиги и Ассамблея были все же созваны для рассмотрения обращения г. Рудольфа Холсти, Советское Правительство не сочло бы возможным принять участие в этих собраниях. Такое решение подкрепляется и тем обстоятельством, что сообщение Генерального Секретаря Лиги Наций о созыве Совета и Ассамблеи, воспроизводящее текст оскорбительного и клеветнического письма г. Холсти, представляется явно несовместимым с требованиями должного уважения к Советскому Союзу.

Молотов».

4 декабря 1939 года

«Известия» № 281 (7051) от 5 декабря 1939 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕЛЕГРАММУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

12 декабря Наркоминдел получил из г. Женевы (Швейцария) следующую телеграмму от г. де Матта, председателя Комитета Ассамблеи Лиги Наций по финляндскому вопросу: «Комитет, созданный Ассамблеей, созданной согласно статьи 15 Устава, обращается в срочном порядке к Правительству СССР и к финляндскому правительству, призывая их прекратить военные действия и начать при посредстве Ассамблеи немедленные переговоры для восстановления мира. Присутствующая Финляндия принимает это. Буду признателен за сообщение до завтра, вторника, готово ли Правительство СССР принять этот призыв и немедленно остановить военные действия. Хозе Цеиро де Матта, председатель Комитета».

В тот же день — 12 декабря В. М. Молотов, от имени Советского Правительства, ответил г. де Матта следующей телеграммой:

«Правительство СССР благодарит Вас, господин Председатель, за любезное приглашение принять участие в обсуждении финляндского вопроса. Правительство СССР вместе с тем доводит до Вашего сведения, что оно не считает возможным принять это приглашение по мотивам, изложенным в телеграмме Наркоминдела от 4 декабря, посланной в ответ на запрос господина Авеноля.

Молотов».

«Известия» № 287 (7057) от 14 декабря 1939 г.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

9 декабря 1939 года

Американское агентство Юнайтед Пресс, со ссылкой на заявление финляндских властей, распространяет фальшивое сообщение, будто бы у каких-то «пленных красноармейцев» обнаружены «документы и карты», в которых указаны «объекты бомбардировки на восточном побережье Швеции и на Аландских островах». Агентство добавляет, что «это свидетельствует, что Советский Союз намерен распространить военные действия до побережья Атлантического океана».

ТАСС уполномочен заявить, что это смехотворное сообщение почтенного американского агентства является сплошным вымыслом, сочиненным от начала до конца самим Юнайтед Пресс для одурачения легковверных людей.

«Правда» № 339 (8024) от 9 декабря 1939 г.

**СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ «ИСКЛЮЧЕНИИ» СССР
ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ**

14 декабря 1939 года

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства».

По мнению советских кругов, это нелепое решение Лиги Наций вызывает ироническую улыбку, и оно способно лишь оскандалить его незадачливых авторов.

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии». Англия и Франция держат в своем подчинении давно уже захваченные ими громадные территории в Азии, в Африке. Они совсем недавно решительно отклонили

мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессивную политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и тем более об «агрессии» со стороны СССР.

Следует, далее, отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы Договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между Народным Правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией и дружественным образом разрешены к удовлетворению обеих сторон как вопросы обеспечения независимости Финляндии и безопасности Ленинграда, так и вопросы расширения территории Финляндии за счет территории СССР путем воссоединения Карельских районов с Финляндией. Как известно, СССР передает по этому договору Финляндии 70 тысяч квадратных километров с населением более 100 тысяч человек в обмен на территорию Финляндии в размере менее 4 тысяч километров с населением около 25 тысяч человек. Если захват чужой территории и насильственное подчинение населения этой территории чужому государству является основным элементом понятия агрессии, то нельзя не признать, что договор СССР с Финляндской республикой свидетельствует не об агрессии, а наоборот — о мирной и дружественной политике СССР в отношении Финляндии, имеющей своей целью обеспечение независимости Финляндии и усиление ее мощи путем расширения ее территории. Не может быть сомнения, что нынешние Англия и Франция поступили бы в данном случае по-иному, то есть они просто взяли бы и захватили территорию Финляндии, как они захватили в свое время территории Индии, Индокитая, Марокко или как они захватывали в 1918—1919 годах территорию Советского Союза.

Наконец, следует отметить, что Договор о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской республикой вполне обеспечивает мир между этими странами. И именно потому, что этот договор обеспечивает мир и дружбу между обеими странами, СССР не ведет и не заинтересован вести войну с Финляндией. Только прежние уже обанкротившиеся фин-

ляндские правители из клики Маннергейма не хотят осуществления этого договора и под диктовку третьих держав навязывают Финляндии войну против СССР, вопреки действительной воле финляндского народа. Подлинный смысл решения Совета Лиги Наций заключается не в стремлении к миру и не в поддержке финского народа, а в том, чтобы поддержать обанкротившуюся клику Маннергейма против финского народа и тем самым разжечь войну, в которую вовлечен финляндский народ вопреки его воле и в силу провокации клики Маннергейма.

Таким образом, вместо того, чтобы содействовать прекращению войны между Германией и англо-французским блоком, в чем, собственно, и должна бы заключаться миссия Лиги Наций, если бы она продолжала оставаться «инструментом мира», нынешний состав Совета Лиги Наций, провозгласив политику поддержки провокаторов войны в Финляндии — клики Маннергейма и Таннера, стал на путь разжигания войны также и на северо-востоке Европы.

Тем самым Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР. Господа империалисты, вознамерившиеся превратить Лигу Наций в орудие своих военных интересов, решили придаться к первому попавшемуся поводу, чтобы избавиться от СССР, как единственной силы, способной противостоять их империалистическим махинациям и разоблачить их агрессивную политику.

Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета.

В конечном счете СССР может здесь остаться в выигрыше. Во-первых, он избавлен теперь от обязанности нести моральную ответственность за бесславные дела Лиги Наций, причем ответственность за «оставление СССР вне Лиги Наций» целиком ложится на Лигу Наций и на ее англо-французских режиссеров. Во-вторых, СССР теперь уже не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

Не приходится уже говорить, что сама обстановка, при которой подготовлялась и выносилась резолюция Лиги Наций, направленная против СССР, разоблачает скандальные махинации, к которым прибегли англо-французские пред-

ставители в Лиге Наций для достижения указанной цели. Как известно, Совет Лиги Наций состоит из 15 членов, за резолюцию же об «исключении» СССР было подано только 7 голосов из числа этих 15, то есть резолюция принята меньшинством членов Совета Лиги. Остальные 8 членов Совета относятся либо к числу воздержавшихся, либо к числу отсутствовавших. Состав представителей 7 государств, голосовавших за «исключение» СССР, говорит сам за себя: в число этих семи входят — Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская республика.

Таким образом, Англия и Франция, имеющие всего 89 миллионов населения, опираясь на Бельгию, Боливию, Египет, Южно-Африканский Союз и Доминиканскую республику, имеющих вместе всего 38 миллионов населения, приняли решение об «исключении» Советского Союза, имеющего 183 миллиона населения. Случайно подобранные «представители» 127 миллионов населения «исключили» СССР с его 183 миллионами населения.

Но и для получения этих голосов англо-французским представителям пришлось прибегнуть накануне дня голосования к особым махинациям по изменению состава членов Совета Лиги. Накануне заседания Совета через Ассамблею Лиги Наций были проведены в состав членов Совета, на непостоянные места, представители Южно-Африканского Союза и Боливии (последний выбран вторично) и на так называемые временные места — представитель Египта. Следовательно, из числа семи представителей, голосовавших в Совете Лиги за «исключение» СССР, три представителя были подобраны специальным образом¹. Этими скандальными ма-

¹ По известным газете «Пяэвалехт» сведениям, обстановка и ход событий были следующими: в Совете Лиги Наций было 13, а не 15 членов. Среди избранных на непостоянные места, кроме ЮАС и Боливии, была и Финляндия; временным местом, кроме Египта, овладел и Китай. Голосовавшие «за» были именно те, кто указан в справке. На заседании Совета отсутствовали Иран и Перу. Неучастие в голосовании или нейтральная позиция вовсе не означали неподдержку резолюции, поскольку в числе таких стран, кроме Греции, Югославии и Китая, была также и сама Финляндия. При этом Совет только одобрил принятую на полном Совете резолюцию комитета четырнадцати. При этом из 38 голосовавших нейтральными остались 9: прибалтийские и Скандинавские страны, а также Болгария, Китай и Швейцария. По данным Ю. Паасикиви, предложение об исключении сделала Аргентина, а из малых европейских стран более безоговорочно выступила самая отдаленная — Португалия. О голосовавших «против» упоминаний нет нигде.

хинациями представители Англии и Франции в Лиге Наций окончательно подорвали всякий политический и моральный вес своего голосования 14 декабря.

Несомненно, что подобные скандальные махинации могли быть продиктованы лишь той атмосферой политической реакции и морального упадка, которая царит теперь в «сферах» Лиги Наций.

Чего стоят решения Лиги Наций, принятые в подобной атмосфере, не трудно понять.

«Известия» № 289 (7059) от 16 декабря 1939 г.

№ 22 (401)

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1940 ГОДА

3 февраля эстонский посланник г. Рей посетил Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкина и передал ему ноту, содержащую сообщение о случае обстрела 2 февраля эстонского самолета советскими военными кораблями, стоящими в гавани г. Таллина. Усматривая в указанном факте нарушение неприкосновенности территории Эстонской Республики, правительство Эстонии поручило своему посланнику в Москве заявить нотой протест по этому поводу.

4 февраля В. П. Потемкин передал г. Рею ответную ноту Наркоминдела, излагающую объяснение упомянутого обстрела эстонского самолета с советских военных кораблей. Согласно сообщению командования Краснознаменного Балтийского флота, вопреки договоренности с эстонским командованием, что эстонские самолеты не будут летать над портом Таллина и стоящими в нем советскими военными кораблями, 2 февраля в Таллине самолет типа «Бристоль Буль-дог», оказавшийся эстонским, уклонился от своего маршрута и несколько раз пролетел над советскими военными кораблями, которые, приняв его за иностранный, дали по нему несколько выстрелов зенитной артиллерии.

Констатируя, что в данном случае имело место недоразумение, Советское Правительство выразило по этому поводу свое сожаление¹.

«Правда» № 35 (8081) от 5 февраля 1940 г.

№ 23 (405)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

24 февраля 1940 года

1. Агентство Рейтер распространяет сообщение своего стокгольмского корреспондента, будто «семь советских самолетов сбросили 10 фугасных и большое количество зажигательных бомб на шведскую деревню Паяла, расположенную в пяти милях от финской пограничной шоссеиной дороги».

ТАСС уполномочен заявить, что ни один советский самолет не летал над деревней Паяла и вообще над шведской

¹ Для заинтересованных лиц отмечу, что мы опустили несколько справок и заявлений, касающихся военной деятельности между Советским Союзом и Финляндией. Это увело бы нас слишком далеко от проблем Прибалтики.

По данным, опубликованным в эстонской печати, стреляли не только из зенитных орудий, но также из пулеметов и винтовок. Эстонский учебный самолет поврежден не был, но, тем не менее, часть снарядов упала на город, и на улице Вяйке-Амеэрика ранило в ногу 56-летнюю Хельми Шоттер. Первый раненый человек в годы второй мировой войны на территории Эстонии? Со времени заключения Тартуского мирного договора прошло ровно 20 лет.

Перед Эстонией извинились сравнительно скоро. Из следующего документа явствует, что шведы не были удостоены подобной чести.

территорией, а сообщение агентства Рейтер в отношении советских самолетов является злостным вымыслом¹.

2. Французское агентство Гавас, некоторые французские и английские, а также и отдельные германские газеты распространяют слухи о том, что Советский Союз предъявил требования к Эстонии, Латвии и Литве о предоставлении СССР новых морских баз, об увеличении количества «военных баз» и т. п.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения ни на чем не основаны и являются целиком вымышленными.

«Правда» № 54 (8100) от 24 февраля 1940 г.

¹ По шведским источникам, эта бомбежка, причинившая много пожаров, но не причинившая человеческих жертв, была 21 февраля 1940 г. По этому случаю Швеция заявила протест, на который посол Советского Союза в Стокгольме А. Коллонтай ответила извинением, утверждая, что Советское правительство возместит убытки. Однако 24 февраля шведам сказали, что в тот момент, о котором идет речь, ни один советский самолет не был ближе 140 км от шведской границы. Поэтому было выражено мнение, что за этой бомбежкой стояли силы, заинтересованные в том, чтобы испортить хорошие отношения между Швецией и Советским Союзом. В качестве подобных сил предлагали Францию, Великобританию, Италию или Финляндию. У шведской стороны возникли сомнения, особенно в отношении Италии, что вполне понятно, учитывая мощь авиации тех времен. Швеция не была удовлетворена объяснением и 27 февраля возобновила протест. 7 марта Коллонтай признала случившееся, заявив при этом, что из-за плохой погоды заблудились один или два советских самолета. СССР заплатил Швеции в качестве возмещения убытков 40 тыс. крон. Никаких документов об этом происшествии в сборнике, бывшем в нашем распоряжении, больше не было.

ОТ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

4 марта 1940 года

Штаб Ленинградского Военного Округа, ознакомившись с только что опубликованной в иностранной печати «нотой» так называемого финляндского правительства, направленной в Лигу Наций и осуждающей «методы войны, применяемые СССР» констатирует, что вся эта «нота» состоит из лживых, фантастических утверждений, шитых белыми нитками.

1. Указанная «нота» утверждает, что «воздушные советские рейды против финского гражданского населения проводятся почти ежедневно», что «сотни самолетов, иногда свыше 500, участвуют в этих атаках», что «с советских самолетов было сброшено около 20 тысяч бомб», что «часто с самолетов производилась пулеметная стрельба», причем «нота» не останавливается даже перед таким ни с чем несообразным враньем, что будто бы все это направлено главным образом против гражданского населения. Однако из самой же «ноты» видно, насколько неуклюжи финские сочинители. Так, даже по явно преувеличенным финским данным, на которые ссылается «нота», «во время воздушных бомбардировок было убито 392 человека из числа гражданского населения». Таким образом, за целые три месяца в результате «почти ежедневных» бомбардировок, в которых участвовали сотни самолетов, а иногда и «свыше 500», число убитых, даже по явно раздутым финским данным, достигает, оказывается, всего 392 человека.

Один этот факт начисто опровергает фантастические выдумки, приписываемые советским войскам и советской авиации в «ноте» обанкротившихся финских правителей. Один этот факт полностью подтверждает, что в действительности советская авиация в своих многочисленных и успешных боевых действиях обстреливала финские войска, укрепления, аэродромы и другие военные объекты на территории Финляндии, а вовсе не гражданское население, среди которого, как видно из финских же данных, имеются лишь небольшие жертвы.

Таким образом, клеветнический характер всей этой «ноты» в отношении Красной Армии совершенно очевиден, что лишь подчеркивает беспомощность и лживость ее сочинителей.

2. Разнузданная фантазия сочинителей «ноты» доходит до таких нелепых утверждений, как заявления, что «совет-

ские наземные части неоднократно применяли пленных и гражданских лиц в качестве щита во время своих атак против финляндской армии», что советские войска будто бы применяли какой-то «коматозный газ, вследствие чего 11 финских артиллеристов заболели», что будто бы «методы войны на море, применявшиеся СССР, также противоречат международному праву». Все эти голословные заявления, а также утверждения «ноты», что СССР будто бы нарушил гаагскую конвенцию 1907 года и Женевскую конвенцию от 27 июля 1929 года о правилах ведения войны, ни на чем не основаны и полностью являются фальшивыми измышлениями запутавшихся в своих преступных делах финских правителей. Красная Армия достаточно сильна, чтобы не нуждаться в применении каких-либо отравляющих газов, не говоря уже о том, что Красная Армия считает применение таких газов антиморальным и преступным, подлежащим безоговорочному и всеобщему осуждению.

Все эти клеветнические измышления против Красной Армии не могут отдалить приближающегося конца авантюры финских правителей против Советского Союза, как не могут этому помочь и такие действия финских офицеров, когда перед вынужденной сдачей советским войскам военных укреплений на Карельском перешейке они привязывают к стене и расстреливают на месте финских солдат, не желающих воевать за безнадежное дело.

3. Указанная «нота», пытаясь приукрасить сложившееся для финской белогвардейщины безнадежное положение, заявляет также, что «советским войскам удалось занять лишь территории, не имеющие большого значения».

Штаб Ленинградского Военного Округа не считает нужным опровергать такие неумные заявления. Эти утверждения стоят на уровне недавних победных реляций финляндской белогвардейщины, нелепость которых очевидна.

«Правда» № 63 (8109) от 4 марта 1940 г.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯДИЕЙ¹

12 марта 1940 года

А.

В течение 7—12 марта в Москве происходили переговоры между уполномоченным СССР — Председателем Совета

¹ Правительство Финляндии сделало свое первое предложение о перемирии при посредничестве Швеции в Москве 4 декабря 1939 г. Но в декабре, как уже видели, Советский Союз отказался от каких-либо контактов с этим правительством. Однако 1 января 1940 г. к министру иностранных дел Финляндии Вяйнё Таннеру обратилась уроженка Эстони Хелла Вуолиёки, известная писательница, удачливый бизнесмен, о политическом облике и деятельности которой у нас известно очень мало: в 1943 г. она осуждена за государственную измену (укрывала советского парашютиста) к пожизненному заключению, освобождена в 1944 г. и в 1946—1948 гг. являлась членом парламентской фракции Демократического союза народа Финляндии — массовой организации, действовавшей под руководством коммунистической партии. В своем письме от 1 января она выразила желание поехать в Стокгольм, чтобы встретиться с советским послом А. Коллонтай. В. Таннер согласился, и Х. Вуолиёки встретила с А. Коллонтай 10 января. Вследствие начавшихся таким образом контактов (у нас, естественно, нет здесь возможности вникнуть во все подробности) посол получил 29 января телеграмму от Молотова, в которой говорилось, что Советский Союз готов на переговоры с Финляндией. 5 января в Стокгольме, в Гранд-отеле, в номере Х. Вуолиёки в условиях строгой конспирации состоялась первая встреча министра иностранных дел Финляндии В. Таннера и советского посла А. Коллонтай.

11 февраля Красная Армия наконец-то прорвала оборонительные позиции Финляндии «Самый тяжелый день войны для Финляндии» — писала газета «Пяэвалехт». 19 февраля началось наступление Красной Армии на очередные оборонительные позиции Финляндии. Теперь стал приобретать более конкретную форму план переброски экспедиционного корпуса, о котором говорилось как со стороны Великобритании, так и Франции уже с первых дней февраля. 3 марта Лондон и Париж сообщили Хельсинки, что они ждут к 5 марта просьбу Финляндии об оказании ей помощи. В этом случае они будут просить Норвегию и Швецию, получивших подобную просьбу 2 марта и отказавшихся помочь, чтобы они пропустили экспедиционный корпус западных стран. По сведениям В. Таннера, первые части этого корпуса (6 тыс. человек) отправились в путь 15 марта и должны были прибыть на место в начале второй декады апреля. 5 марта правительство Финляндии решило отложить подачу прошения до 12 марта и продолжить мирные контакты с Москвой. 6 марта Москва сообщила через своего посла в Швеции, что готова начать переговоры о мире. В тот же день, вечером, финская делегация, снабженная подложными паспортами, во главе с премьер-министром Р. Рюти, отбыла незаметно из Хельсинки и отправилась через Турку и Стокгольм самолетом в Москву. Переговоры начались вечером 8 марта.

Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, членом Президиума Верховного Совета СССР А. А. Ждановым и комбригом А. М. Василевским — с одной стороны, и уполномоченными Финляндской Республики — Председателем Совета Министров Финляндии г-ном Р. Рюти, Министром Ю. К. Паасикиви, генералом К. Р. Вальден и профессором В. Войонмаа — с другой, по вопросу о прекращении военных действий и заключении мирного договора между СССР и Финляндией.

Переговоры закончились подписанием 12 марта 1940 г. Мирного Договора между Советским Союзом и Финляндией.

Тексты Мирного Договора и Протокола к нему приводятся ниже.

Б.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

12 марта 1940 года

Президиум Верховного Совета ССР, с одной стороны, и Президент Финляндской Республики, с другой стороны, руководимые желанием прекратить возникшие между обеими странами военные действия и создать прочные взаимные мирные отношения,

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе обеспечения безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги,

признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

Молотова Вячеслава Михайловича, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Жданова Андрея Александровича, члена Президиума Верховного Совета СССР.

Василевского Александра Михайловича, комбрига,
Президент Финляндской Республики:
Рюти Ристо, Председателя Совета Министров Финляндской Республики,
Паасикиви Юхо Кусти, министра,
Вальден Карла Рудольфа, генерала,
Войонмаа Вяйнэ, профессора.
Означенные уполномоченные по взаимному предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Военные действия между СССР и Финляндией прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

СТАТЬЯ II

Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включается весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Виипури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с гор. Куоляярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего — согласно приложенной к настоящему Договору карте.

Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая комиссия должна быть образована в десятидневный срок со дня подписания настоящего Договора.

СТАТЬЯ III

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ IV

Финляндская Республика выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок, сроком на 30 лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой, — для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив, причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.

Финляндское правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими островами переходит в управление СССР, в соответствии с настоящей статьей Договора.

СТАТЬЯ V

СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии советским государством, согласно Мирного Договора 1920 года.

Финляндия обязуется, как это предусмотрено Мирным Договором 1920 года, не содержать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше 100 тонн, каковые Финляндия имеет право держать без ограничения, а также содержать не более 15 военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать 400 тонн для каждого.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок и вооруженных воздушных судов.

Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.

СТАТЬЯ VI

Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 года, предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства.

Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от осмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого в видах урегулирования транзитного сообщения, а также не облагаются таможенными пошлинами, транзитными и иными сборами.

Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в таковых случаях по установившимся обычаям международного сообщения.

Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых подлежащими советскими органами паспортов.

При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.

СТАТЬЯ VII

Финляндское Правительство предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая сторона на своей территории, по возможности в течение 1940 года железную дорогу, соединяющую г. Кандалакша с г. Кемиярви.

СТАТЬЯ VIII

По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.

СТАТЬЯ IX

Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационных актов будет произведен в течение десяти дней в г. Москве.

Настоящий договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в г. Москве, 12 марта 1940 года.

В. Молотов
А. Жданов
А. Василевский

Ристо Рюти
Ю. Паасикиви
Р. Вальден
Вьяйнэ Войонмаа

В.

ПРОТОКОЛ К МИРНОМУ ДОГОВОРУ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ от 12 марта 1940 года

Договаривающиеся Стороны устанавливают нижеследующий порядок прекращения военных действий и отвода войск за установленную Договором государственную границу:

1. Военные действия обеими сторонами прекращаются в 12 часов 13 марта 1940 года по ленинградскому времени.

2. С установленного часа прекращения военных действий между расположением передовых частей устанавливается километровая нейтральная полоса, причем в течение первого дня отводится на один километр воинская часть той стороны, которая находится на территории другой стороны, согласно новой государственной границе.

3. Отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой стороны начинается с 10 часов 15 марта 1940 года на всем протяжении границы от Финского залива до Лиекса и с 10 часов 16 марта севернее Лиекса. Отвод совершается ежедневными переходами не менее 7 километров в сутки, причем продвижение войск другой стороны производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями отводимых войск и передовыми частями выдвигаемых к новой границе войск другой стороны было расстояние не менее 7 километров.

4. Сроки отвода на отдельных участках государственной границы устанавливаются, в соответствии с п. 3, следующие:

а) на участке от истоков р. Тунца-йоки, Куоляярви, Такала, восточный берег озера Йоукамо-ярви отвод войск той и другой стороны заканчивается к 20 час. 20 марта 1940 года;

б) на участке к югу от Кухмониemi в районе Латва отвод войск заканчивается к 20 час. 22 марта 1940 года;

в) на участке Лонгаваара, Вяртсила, станция Маткаселька отвод войск обеих сторон заканчивается к 20 час. 26 марта 1940 года;

г) на участке ст. Маткаселька, Койцанлахти отвод войск заканчивается к 20 час. 22 марта 1940 года;

д) на участке Койцанлахти, ст. Энсо отвод войск заканчивается к 20 час. 25 марта 1940 года;

е) на участке ст. Энсо, остров Бате отвод войск заканчивается к 20 час. 19 марта 1940 года.

5. Эвакуацию войск Красной Армии из района Петсамо закончить к 10 апреля 1940 года.

6. Командование обеих сторон обязуется при отводе войск за государственную границу принимать необходимые меры в городах и местах, которые переходят к другой стороне, к их сохранности и принять надлежащие меры к тому, чтобы города, местечки, оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, плотины, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, телеграф, электростанции) были бы сохранены от порчи и уничтожения.

7. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче одной стороной другой районов, пунктов, городов и других объектов, указанных в пункте 6 настоящего Протокола, разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной дороге движения обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные.

8. Обмен военнопленными производится по возможности в кратчайший срок после прекращения военных действий, на основании особого соглашения.

В. Молотов. А. Василевский. Ристо Рюти. Р. Вальден.
А. Жданов. Ю. Паасикиви. Вйяне Войонмаа.

«Известия» № 60 (7132) от 14 марта 1940 г.

**К ПЕРЕГОВОРАМ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО
«ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА» МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ,
ШВЕЦИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ¹**

Заявление ТАСС от 20 марта 1940 года

В иностранной печати сообщается, что между Финляндией, Швецией и Норвегией будто бы ведутся переговоры о заключении так называемого «оборонительного союза» с задачами военной охраны границ Финляндии. При этом сообщается, что будто бы Советский Союз не возражает против такого «оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией.

ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения на счет позиции Советского Союза не отвечают действительности, ибо, как это видно из известной антисоветской речи председателя норвежского стортинга г. Хамбро от 14 марта, подобный союз был бы направлен против СССР и находился бы в прямом противоречии с Мирным Договором, заключенным СССР и Финляндией 12 марта с. г.

«Известия» № 65 (7137) от 20 марта 1940 г.

¹ Такие переговоры в действительности состоялись. 11 марта 1940 г. правительство Финляндии обратилось к Швеции и Норвегии с официальным запросом по поводу того, не хотели бы они вместе с Финляндией исследовать возможности создания оборонительного союза. Стокгольм и Осло тотчас же ответили на это одобрительно, и 14 марта правительства всех трех стран сообщили об этом в заявлениях, отредактированных несколько различно. Идею поддержало большинство шведских газет. 16 марта В. Таннер выразил желание, чтобы Швеция обсудила дело с Данией. Однако именно в этот день в Москве В. Молотов сообщил послу Швеции о своих сомнениях в отношении такого союза — он якобы направлен только против Советского Союза. Посол попытался развеять его сомнения, сказав, что подобный союз помог бы названным странам, наоборот, сохранить свой нейтралитет. Такие же утверждения были переданы Москве правительством Швеции и по другим каналам. Вышеназванное заявление «заморозило» окончательно планы создания оборонительного союза — заявляет знаменитый шведский историк В. Калгрэн.

Очевидно, вернее начать новый раздел именно отсюда, хотя, соблюдая принцип хронологической последовательности документов, нам придется еще вернуться к последствиям Зимней войны.

9 апреля Германия напала на Данию и Норвегию. Дания была завоевана за два часа, в Норвегии бои продолжались до 13 июня. В этот день, о чем свидетельствует нижеследующий документ — опровержение ТАСС, Германия прекратила «странную войну» на Западном фронте и начала наступление во Франции. В то же время она совершила нападение и на страны Бенилюкс, декларировавшие о своем нейтралитете. Люксембург был оккупирован тотчас же, Голландия капитулировала 15 мая, а Бельгия — 28 мая. 5 июня начался второй этап наступления Германии во Франции. К 12 июня распался Французский фронт от линии Мажино до Ла-Манша.

Теперь, в последние дни мая, в международных отношениях на восточном берегу Балтийского моря появились новые оттенки. 12 марта газета «Пяэвалехт» удовлетворенно реферировала благожелательный обзор ТАСС о совещании министров иностранных дел Прибалтийских государств, состоявшемся за два дня до этого. Этого документа нет в используемом нами сборнике. В конце апреля министр экономики Эстонии Л. Сепп заявил о том, что в экономических отношениях Эстонии и Советского Союза начался новый этап и что это сотрудничество обеспечит в условиях войны нормальное развитие эстонской экономики. Но 27 мая в «Правде» была опубликована статья, которой также нет в названном сборнике. В статье рассматривались политические настроения в Эстонии, а также утверждалось, что часть эстонской интеллигенции якобы имеет проанглийскую настроенность. Эта часть интеллигенции, якобы, говорила, что «дружба между Германией и Советским Союзом временная, что война неизбежна, и принесет много страданий эстонскому народу. Некоторые, говорившие об этом люди будто бы

связаны с посольствами Англии и США. Были названы и центры, откуда распространяются подобные слухи — редакция газеты «Пяэвалехт» и Тартуский университет». Но руководящие круги Эстонии якобы соблюдали нейтралитет и молчали, не желая выявить то положительное, что повлек за собой пакт о взаимной помощи, заключенный между обеими странами. «Пяэвалехт» сравнила эту статью с сообщением Народного комиссариата иностранных дел СССР от 30 мая [см. документ № 28 (428)].

№ 27 (424)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

10 мая 1940 года

1. Английская газета «Дейли Экспресс» сообщает, что будто бы «Швеция принимает участие в секретных переговорах в Москве, которые могут устранить опасения Швеции относительно возможности германского вторжения, что в этих переговорах участвуют СССР, Финляндия и Швеция, причем русские предложили этим двум уцелевшим скандинавским странам заключить пакты о взаимопомощи, аналогичные тем, которые были заключены в прошлом году Советским Союзом с тремя балтийскими государствами».

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение не соответствует действительности и является сплошным вымыслом.

2. В английских и французских газетах усиленно муссируются слухи о переходе советской внешней политики на рельсы панславизма, что, исходя из этого, как сообщает «Дейли Экспресс», Советский Союз убеждает Румынию оказать Югославии помощь, если Италия нападет на последнюю».

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения являются не только неправильными, но и смехотворными, ибо, по мнению ответственных советских кругов, панславизм вообще, а в области внешней политики в особенности, есть насквозь реакционное течение, совершенно несовместимое с политикой Советского государства.

«Правда» № 129 (8175) от 10 мая 1940 г.

**О ПРОВОКАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛИТОВСКИХ
ВЛАСТЕЙ**

Сообщение Наркоминдела от 30 мая 1940 года

За последнее время имел место ряд случаев исчезновения военнослужащих из советских гарнизонов, расположенных, в соответствии с советско-литовским Договором о взаимопомощи, на территории Литовской республики. Имеющиеся в распоряжении НКВД данные показывают, что эти «исчезновения» были организованы некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов литовского правительства.

Так, красноармеец-шофер Н-ской танковой бригады Шмавгонец исчез из части 18 мая и вернулся 26 мая с. г. Шмавгонец доложил командованию, что 18 мая он был схвачен и увезен в неизвестный дом, где был посажен в подвал и просидел семь дней. В течение нескольких дней Шмавгонец не получал ни пищи, ни воды. Похитители, насильями и угрозами расстрела, пытались получить от него сведения о состоянии танковой бригады и о ее вооружении. В ночь на 25 мая Шмавгонец с завязанными глазами был вывезен за город и там выпущен.

Красноармеец-шофер той же танковой бригады Писарев исчез 24 мая и вернулся 27 мая. Писарев показал, что вечером 24 мая, когда он находился в парке грузовых машин бригады (парк расположен в одном дворе с помещениями литовского пехотного полка), на него напало 6 человек. Нападавшие заткнули ему рот, одели на голову мешок, увели в неизвестном направлении и посадили в подвал, где он просидел без воды и пищи три дня. Похитители с применением насилия допрашивали Писарева о состоянии танковой бригады, особенно интересуясь вопросом, куда она должна перейти. Писареву удалось бежать через люк водосточной трубы.

Вид обоих красноармейцев — Шмавгонца и Писарева — исключительно измученный и истощенный, свидетельствующий о тяжелых лишениях, которые им пришлось перенести.

Кроме того, имел место следующий случай с младшим командиром Бутаевым, исчезнувшим из воинской части в феврале с. г. В ответ на требование советского командования о розыске Бутаева литовские власти в Вильно сделали

такое сообщение, что 12 мая Бутаев, при попытке задержать его, покончил жизнь самоубийством. При этом литовские власти сообщили, что смерть последовала от выстрела в рот, тогда как при осмотре тела обнаружилось, что рана была в области сердца. Противоречивыми оказались и ряд других заявлений литовских официальных лиц.

Имели место еще два случая исчезновения советских военнослужащих в Литве.

25 мая с. г. Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов сделал через посланника Литовской республики в Москве г. Наткевичиус заявление от имени Советского правительства президенту Литвы, в котором указал, что правительство СССР считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении Советского Союза и чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство потребовало от правительства Литвы принятия немедленных мер к прекращению этих провокационных действий и к розыску исчезнувших советских военнослужащих. Советское правительство выразило надежду, что литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям.

«Известия» № 123 (7195) от 30 мая 1940 г.

№ 29 (429)

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

3 июня 1940 года

В Финляндии официально объявлено, что финские потери во время финско-советского конфликта составили 66 406 человек, в том числе 2594 офицера, 11 564 унтер-офицера и 52 248 солдат. Убито — 19 576 человек, пропало без вести — 3263, ранено — 43 с половиной тысячи человек. По мнению финнов, особенно велики были потери за последнюю неделю войны, во время сражений на Карельском перешейке и северо-западнее Ладожского озера.

Штаб Ленинградского Военного Округа считает своим долгом заявить, что приведенные выше «данные» официальных военных властей грубо искажают действительную кар-

тину потерь финнов во время советско-финского конфликта. На самом деле финны потеряли убитыми в боях более 70 тысяч человек, а если учесть умерших от ран не менее 15 тысяч человек, то в целом финны потеряли не менее 85 тысяч убитыми. Потери же финнов ранеными составляют более 250 тысяч человек.

Таким образом, если считать состав финской армии во время конфликта в 600 тысяч человек, из которых боеспособными можно считать в лучшем случае лишь две трети армии, то выходит, что финны потеряли почти всю боеспособную часть своей армии. По сути дела финны остались к концу конфликта без армии. Этим собственно и объясняется, что финны, кричавшие о своих победах, о том, что они в случае некоторой помощи извне заставят советскую армию разделить судьбу наполеоновской армии в России, — оказались вынужденными капитулировать после первого же серьезного удара советских войск на Карельском перешейке, несмотря на то, что они имели серьезную помощь извне со стороны Норвегии, Швеции, Англии, США, Франции и других государств.

Финны пишут о больших своих потерях «во время сражений на Карельском перешейке» в последние недели конфликта, но они не говорят, сколько же они потеряли за период этих сражений. Неопровержимые данные Штаба Ленинградского Военного Округа показывают, что только лишь за период от 11 февраля, когда советские войска начали наступление на Карельском перешейке, до 12 марта, т. е. до дня окончания конфликта, финны имели потери убитыми в среднем за день не менее 2 тысяч человек.

Штаб вынужден опубликовать эти свои данные для того, чтобы положить конец смехотворной лжи о действительных потерях финнов во время советско-финского конфликта, систематически распространяемой финской, европейской и американской печатью¹.

«Правда» № 153 (8199) от 3 июня 1940 г.

¹ По сведениям штаба Ленинградского военного округа, потери финнов были больше, нежели те, о которых упоминалось в речи В. Молотова в Верховном Совете СССР 29 марта 1940 г. Молотов назвал «более 60 тыс. погибших». Финские историки утверждают, что вследствие Зимней войны погибли и скончались от ранений в общей сложности 24 600 и получили ранения 43 500 военных, из них 10 тыс. стали инвалидами. По данным Молотова, погибло 48 745 и ранено 158 863 красноармейца. По оценкам финнов, потери Красной Армии составляли около 200 тыс. погибшими.

ЛИКВИДАЦИЯ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО КОНФЛИКТА

Сообщение ТАСС от 16 июня 1940 года

14-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление находящемуся в Москве литовскому министру иностранных дел г. Урбшису для передачи правительству Литвы:

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Совета Министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом Советское правительство считает установленными следующие факты.

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовского Договора о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бутаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бутаева. Двум похищенным советским военнослужащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом же свидетельствуют и такие факты, особенно участвовавшие в последнее время, как многочисленные аресты и ссылка в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала — сотрудники столовых, прачки и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским

военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого Договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств¹. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты — «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках².

Все эти факты говорят о том, что литовское правитель-

¹ Военно-политический союз между Эстонией и Латвией был заключен 1 ноября 1923 г. Заключенный 12 сентября 1934 г. между Эстонией, Латвией и Литвой договор о согласии и сотрудничестве, вследствие которого сформировался Балтийский союз, подразумевал лишь сотрудничество во внешней политике. Советские историки не сумели найти ни одного соглашения, по которому можно было бы утверждать, будто бы Литва присоединилась к эстонско-латвийскому военно-политическому соглашению.

² На самом деле в феврале 1940 г. в Таллине вышла из печати первая тетрадь первого тома издания под таким французским названием (156 с.), в котором были также статьи на английском и немецком языках. (Намечалось опубликование трех тетрадей в год, следующие должны были выйти из печати в июне и ноябре.) Подзаголовок гласил, что это орган сотрудничества прибалтийских стран. В предисловии сказано, что Бюро сотрудничества Эстонии, Латвии и Литвы (*Le Bureau de cooperation estoletto-lithuanienne*), выпускающее это издание, является общественным, т. е. внеправительственным институтом. Ни одна статья не касалась военной тематики, ни об одном из авторов нельзя сказать, что он военный. С эстонской стороны редактором являлся главный редактор газеты «Пяэвалехт» Х. Таммер, авторами были Г. Мери, Ю. Улуотс (писал как юрист), Н. Каазик, Х. Компус, А. Пийп. Для советских историков издание малоизвестно. Так, например, в монографии Э. Маттйизена «Тартуский мирный договор», написанной на основе богатого материала, в списке использованной литературы не числится статья А. Пийпа под таким же заголовком из рассматриваемого издания.

ство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы и участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повелайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве³.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

³ Скучас Казис (1894—1941), бригадный генерал, в 1934—1933 гг. военный атташе Литвы в Москве, с 28 марта 1939 г. министр внутренних дел. В Литовской советской энциклопедии, вышедшей в 1983 г., дается дата его рождения, дата смерти ограничивается только годом, но все же отмечено место — Москва.

Повилайтис Аугустинас (1900—1941), директор департамента безопасности Литовской полиции в 1934—1940 гг. В ЛСЭ не названо даже место его смерти.

Советское правительство ожидает ответа литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

15 июня, в 9 часов утра, г. Урбшис передал В. М. Молотову ответ о согласии литовского правительства на условия, выдвинутые Советским правительством.

«Известия» № 137 (7209) от 16 июня 1940 г.

№ 31 (435)

СООБЩЕНИЕ ТАСС О СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИХ И СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

17 июня 1940 года

16-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление латвийскому посланнику г. Коциньш для передачи правительству Латвии:

«На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происшедшего в Москве в последнее время обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и

глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как: созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты — «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллине и т. п.

Все эти факты говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно пролатвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

2. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает исполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно».

Вчера же г. Коциньш передал ответ о согласии латвийского правительства на условия Советского правительства.

* * *

16-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал эстонскому посланнику г. Рей для передачи правительству Эстонии представление, аналогичное представленному, переданному латвийскому правительству.

Вчера же г. Рей передал ответ о согласии эстонского правительства на условия Советского правительства¹.

«Известия» № 138 (7210) от 17 июня 1940 г.

№ 32 (437)

О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Сообщение ТАСС от 23 июня 1940 года

В последнее время, в связи с вступлением советских войск в пределы прибалтийских стран, усиленно распространяются слухи о том, что на литовско-германской границе сконцентрировано не то 100, не то 150 советских дивизий, что это сосредоточение советских войск вызвано недовольством Советского Союза успехами Германии на Западе, что оно отражает ухудшение советско-германских отношений и имеет целью произвести давление на Германию. Различные вариации этих слухов повторяются в последнее время чуть ли не каждый день в американской, японской, английской, французской, турецкой, шведской печати.

¹ Ввод новых военных подразделений Красной Армии в Эстонию начался в ночь на 17 июня. Операцией руководил командарм К. Мерцков. К 18 июня на территории Эстонской Республики было от 110 до 115 тыс. красноармейцев. По сравнению с численностью эстонской армии (16—17 тыс.) соотношение сил было таково, как если бы в июне 1941 г. Германия напала на СССР с 19-миллионной армией, которая в действительности была в 4 раза меньше.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи, нелепость которых и так очевидна, совершенно не соответствуют действительности. В прибалтийских странах фактически находится не 100 и не 150 советских дивизий, а всего не более 18—20 дивизий, причем эти дивизии сосредоточены не на литовско-германской границе, а в различных районах трех прибалтийских республик и имеют своей целью не «давление» на Германию, а создание гарантий для проведения в жизнь пакта взаимопомощи СССР с этими странами.

В ответственных советских кругах считают, что распространители этих нелепых слухов преследуют специальную цель — набросить тень на советско-германские отношения. Но эти господа выдают свои затаенные желания за действительность. Они, видимо, не способны понять тот очевидный факт, что добрососедские отношения, сложившиеся между СССР и Германией в результате заключения пакта о ненападении, нельзя поколебать какими-либо слухами и мелкотравчатой пропагандой, ибо эти отношения основаны не на преходящих мотивах конъюнктурного характера, а на коренных государственных интересах СССР и Германии.

«Известия» № 143 (7215) от 23 июня 1940 г.

10 июня СССР и Германия подписали конвенцию об урегулировании пограничных инцидентов и конфликтов. Как утверждала газета «Правда», переговоры, длившиеся целый месяц, проходили в дружественной атмосфере. В тот же день правительство Франции открыло границу, германские войска вошли в Париж четырьмя днями позже. 21 июня, после обеда, в Конпъене начались германо-французские переговоры. Утром того же дня эстонцы могли прочесть в газете «Пяэвалехт» телеграмму ТАСС о приеме Красной Армии в Эстонии, эта телеграмма заканчивалась словами: «Многие части Красной Армии приступили в Таллинне к учениям». Так начиналась «революция».

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
№ 1 (356) Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 года послам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР	7
№ 2 (357) Германо-советское коммюнике (18 сентября 1939 года)	7
№ 3 (358) Германо-советское комюнике (22 сентября 1939 года)	8
№ 4 (359) О переговорах между СССР и Эстонией (сообщение ТАСС от 27 сентября 1939 года)	9
№ 5 (360) О заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонской Республикой (28 сентября 1939 года)	10
№ 6 Эстония (справка)	13
№ 7 СССР и Эстония	17
№ 8 (370) К советско-финляндским переговорам (опровержение ТАСС от 12 ноября 1939 года)	25
№ 9 (372) Наглая провокация финляндской военщины (26 ноября 1939 года)	26
№ 10 (373) Нота правительства СССР, врученная посланнику Финляндии по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями (26 ноября 1939 года)	27
№ 11 (374) Ответ Советского правительства на ноту Финляндского правительства (28 ноября 1939 года)	28
№ 12 (375) Новые провокации финляндской военщины (28 ноября 1939 года)	32
№ 13 (376) Отозвание из Финляндии политических и хозяйственных представителей СССР (29 ноября 1939 года)..	32
№ 14 (377) Советско-финляндский конфликт (речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова 29 ноября 1939 года)	33
№ 15 (378) Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой (1 декабря 1939 года)	36

№ 16 (379) О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой (2 декабря 1939 года)	38
№ 17 (380) Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта (по вопросам, относящимся к событиям в Финляндии, 2 декабря 1939 года)	42
№ 18 (381) Прием В. М. Молотовым шведского посланника г. Винтера (4 декабря 1939 года)	44
№ 19 (382) Обмен телеграммами между Наркоминделом и Генеральным секретарем Лиги Наций по финляндскому вопросу (4—12 декабря 1939 года)	44
№ 20 (383) Опровержение ТАСС (9 декабря 1939 года)	48
№ 21 (386) Сообщение ТАСС об «исключении» СССР из Лиги Наций (14 декабря 1939 года)	48
№ 22 (401) Сообщение Наркоминдела от 5 февраля 1940 года ..	52
№ 23 (405) Опровержение ТАСС (24 февраля 1940 года)	53
№ 24 (406) От Штаба Ленинградского Военного Округа (4 марта 1940 года)	55
№ 25 (407) О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией (12 марта 1940 года)	57
№ 26 (408) К переговорам о заключении так называемого «Оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией (заявление ТАСС от 20 марта 1940 года	64
№ 27 (424) Опровержение ТАСС (10 мая 1940 года)	66
№ 28 (428) О провокационных действиях литовских властей (сообщение Наркоминдела от 30 мая 1940 года)	67
№ 29 (429) Сообщение Штаба Ленинградского Военного Округа (3 июня 1940 года)	68
№ 30 (434) Ликвидация советско-литовского конфликта (сообщение ТАСС от 16 июня 1940 года)	70
№ 31 (435) Сообщение ТАСС о советско-латвийских и советско-эстонских отношениях (17 июня 1940 года)	73
№ 32 (437) О советско-германских отношениях (сообщение от 23 июня 1940 года)	75
Послесловие	76

Р 66 Роковые годы, 1939—1940: События в Прибалт. государствах и Финляндии на основе сов. документов и материалов/[Сост. и авт. коммент. К. Яансон]. — Таллинн: Олион, 1990. — 80 с. 8 л. ил.: ил.

ISBN 5—460—00001—7

В книге собраны документы и материалы по вопросу политических отношений между Прибалтийскими государствами, а также Финляндией и другими странами, преимущественно СССР, в 1939—1940 гг. Книга составлена на основе двух сборников документов и материалов, изданных в СССР в 1939 и 1946 гг.

Предназначена для широкого круга читателей.

Р 0503020915—039
906 (15)—90 TL—2—90

63.3(2Э) 721

Массово-политическое издание
РОКОВЫЕ ГОДЫ 1939—1940

События в Прибалтийских государствах и Финляндии на основе советских документов и материалов.

Редактор Е. Денисов. Художник обложки В. Сорокин. Художественный редактор И. Калистру. Технический редактор Р. Лиллема. Корректор А. Шарубина

ИБ № 7347.

Сдано в набор 21. 12. 89. Подписано в печать 5. 02. 90. Формат 60×84/16. Бумага печатная № 1. Гарнитура журнальная. Высокая печать. Печ. л. 5,0+1,0 (вклейки). Усл. печ. л. 5,58. Усл. кр.-отт. 6,54. Уч.-изд. л. 5,24. Тираж 4000 экз. Заказ 5041. Цена 80 к. Издательство «Олион». 200001 Таллинн, ул. Пикк, 2. Типография «Пярнупрюкк», 203600 Пярну, ул. Ринги, 1.

Сентябрь 1940 г.

В настоящем издании читатель познакомится с документами и материалами, отображающими внешнюю политику СССР по отношению к Прибалтийским государствам (Эстонии, Латвии, Литве) и Финляндии в 1939—1940 годах.

В основе книги — сборники документов и материалов, выпущенные в Москве в 1939 и 1946 годах. Составитель выделил из них тексты, связанные с Эстонией, однако он не ограничивался исключительно эстонской тематикой, поскольку события в сопредельных странах непосредственно сказывались на процессах, происходящих в Эстонской Республике.